

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Судьба протеста — судьба России	6
Социальная война	17
Приветственное слово митрополита Красноярского и Ачинского Панте- леимона	18

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
А судьи... посмотрим-ка, кто!	37
Лукавые слова	73
Деятельность «Национального фонда защиты детей от жестокого обра- щения»	94
Сексуальное просвещение детей как технология разрушения семьи и детства	114
Уроки Франции для России	131
Ошибки и нарушения, допускаемые органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и законода- тельный заслон РВС	151

Роль родительского движения в защите духовно-нравственного содержания современного образования	215
--	-----

Маркетизация семейной политики. Частные интересы под видом интересов детей	235
--	-----

О случаях ЮЮ в Кемеровской области, опыт работы, взгляд изнутри на семью и её проблемы, помощь семьям	253
---	-----

Соглашение о сотрудничестве общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» и Красноярской митрополии Русской Православной Церкви	271
---	-----

Решение участников Межрегиональ- ной конференции «Российский взгляд на семейную политику»	277
---	-----

Колонка главного редактора

Судьба протеста — судьба России

Особо важно, что наряду с Ханты-Мансийском, где под патриотическую риторику существенно уступили американцам, был Красноярск, проникнутый духом отказа от подобных уступок

Много говорится о провале социологов, не сумевших предсказать результаты выбо-

ров мэра Москвы, о сенсационной победе Навального и так далее. Читая эти высокоумные размышления, я зачастую перестаю понимать, потеряли ли их авторы чувство реальности или сознательно манипулируют поведением тех, кого надо в максимальной степени от этой самой реальности оторвать.

Очень уважаю конкретные профессиональные социологические опросы. Но они нужны для уточнения наиважнейших деталей. Ведь и впрямь, порой дьявол прячется в этих самых деталях. Не получишь по их поводу точной информации — станешь добычей дьявола. Так-то оно так. Но знания о деталях нужны, полезны, спасительны лишь в одном случае — если ты не тонешь в этих самых деталях. А также в самых точных и объективных знаниях по их поводу. А не тонешь ты в деталях только тогда, когда в твоём распоря-

жении есть нечто помимо этих деталей. Например, общий смысл происходящего. А также здравый смысл, позволяющий выделить главное, прикинуть, хотя бы на глазок, каковы его параметры, и уже потом начать что-то доуточнять.

Ну так давайте поговорим о главном, дабы не утонуть и в пустых словесах, и в этих самых деталях. Тем более, что никакой объективной информации по поводу этих деталей нет и в помине. Оставьте надежду на это всяк, кто обращается к современной российской социологии.

Дабы любители деталей не убедили вас в том, что сантиметр равен километру, научитесь измерять расстояние между вашим домом и домом соседа, например, шагами. Ну ошибётесь вдвое... так не в сто же раз, а всего лишь вдвое! И никто в этом случае не убе-

дит вас, что дом соседа находится в Австралии или в Новой Зеландии. Вы выйдете за калитку и отсчитываете шаги до калитки соседа. И выяснится, что километрами и не пахнет. Сто двадцать шагов, например. Ну, может быть, сто метров. А может, чуть меньше. Но уж никак не двести.

Ну так вот. Если так же, шагами — на глазок, с ориентацией на здравый смысл — замерять результаты Навального, то получается следующее.

Идёт очередная передача «Суд времени» или «Исторический процесс». Ты смотришь результаты голосований. Во Владивостоке они чаще всего... ну, скажем, 80 процентов за Кургиняна и 20 — за Сванидзе. Потом в Сибири и на Урале: 90 процентов за Кургиняна и 10 — за Сванидзе. А в Москве — 75 процентов за Кургиняна, 25 — за Сванидзе. Или 78

процентов за Кургиняна и 22 — за Сванидзе. Ты огорчаешься, если у тебя на Урале или в Сибири всего лишь 90 процентов и радуешься, если у тебя в Москве 80. А поскольку это повторяется почти в каждой передаче, то у тебя есть выборка. Которая говорит о том, что есть некий «сванидзат» (производная от слова «электорат»). И что речь идёт об оголтело либеральном прозападном и антикремлёвском электорате.

За кого мог проголосовать этот «сванидзат» на выборах московского мэра? Нешто за Митрохина? Конечно, он проголосовал за Навального. Если бы у Навального был хотя бы квазисванидзатовский конкурент (например, Прохоров), всё было бы по-другому. Но такого конкурента, по сути, не было. Значит, Навальный был обречён выбрать всю ту социально-электоральную нишу, которую я

называю «сванидзатом». И получить минимум 22 процента.

Он получил больше. Но, согласитесь, не намного больше. Почему он получил больше? Ведь в той же Московской области, как мы знаем, результаты совсем другие. Получил он больше потому, что его конкурент Собянин совсем не обладает свойствами публичного политика. А уж московского публично-го политика — тем более. Лужков худо-бедно свойствами публичного политика обладал. А Собянин — нет. Кроме того, Собянин и его команда вообще не вели избирательной кампании. А Навальный вёл кампанию, причём на огромные деньги и с использованием лучших технологий.

Навальному удалось убедить весь «сванидзат» прийти и проголосовать за себя. А Собянин и не старался сделать что-то подоб-

ное. Его команда пренебрегла даже самыми элементарными мерами, которые стали общепринятыми. Команда Собянина не мобилизовывала свой электорат (как это делать, знает сейчас любой самый заурядный выборный технолог). Она этот электорат демобилизовывала. За счёт этого Навальный получил ещё 3 процента (его людей пришло к урнам много, а людей Собянина — мало).

Кроме того, ему удалось подключить ещё процентов пять протестников из фашистской и леваческой среды. Вот и всё. Никакого чуда, никакого Навального-соляриса. Никакой новой политической звезды. Всё просто, как мычание. И дополняется разного рода игровыми тонкостями. Ясно ведь, что значительная часть формальных соратников Собянина (я имею в виду элиту) ревновала Собянина по определённым причинам (Путин, видимо,

Собянина где-то перехвалил).

Но это всё уже частности. Главное — другое. Что на сегодняшний день никакого поразительного успеха Навального нет. Но этот успех может быть — если власть будет по самым разным причинам наращивать протестные настроения в разного рода социальных и профессиональных сообществах. Это может произойти в случае, если правящий класс не захочет умерить свои грабительские аппетиты, а нарастающие кризисные явления сократят ту базу, за счёт которой эти аппетиты можно удовлетворять. Тогда правящий класс начнёт грабить народ совсем безжалостно и этим породит наипримитивнейшие антивластные настроения. Те настроения, которые можно, как вагоны, подцепить к локомотиву Навального. Вот тогда-то Навальный станет макрофактором — сугубо разру-

шительным, разумеется.

Зюганов таким фактором не был по очень многим причинам. Например потому, что он боялся собственной тени. Заведомо не имел поддержки на Западе (возможно, времена изменятся, но до самого последнего времени он этой поддержки не имел ни на йоту) и так далее. Кроме того, Зюганов, даже оскорбившись Болотной и оранжевыми тенденциями в 2011 году, в целом сохранял и державную лексику, и некий — очень условный — державный посыл. В Навальном этого нет и в помине. А после выборов в Москве Зюганову с местом гарантированного главного оппозиционера надо распрощаться. Предупреждали людей, что они доведут свою партию до ручки. И вот — пожалуйста. Они уже не только не первые, но и не вторые.

И вот тут-то встаёт та проблема

консервативного, почвенного, коммуно-патриотического, общедержавного и иного протеста, которую всячески пытаются убрать с повестки дня. Если протест будет нарастать, оставаясь именно таким, Россия не рухнет. А вот если произойдёт навальнизация протеста, Россия рухнет. А навальнизация протеста произойдёт в том случае, если консервативные, почвенные, державные и так далее лидеры протеста начнут прогибаться под властью, превращаясь в охранителей, в восхвалителей нового облика власти и так далее.

В Ханты-Мансийске это начало происходит с частью родительского патриотического движения. Но это может произойти и с другими частями патриотического движения. Поэтому особо важно, что наряду с Ханты-Мансийском, где под патриотическую ри-

торику существенно уступили американцам, был Красноярск, проникнутый духом отказа от подобных уступок. Ему мы и посвящаем этот номер — естественно, со стратегическим прицелом на недопущение этой самой наваллизации протеста, она же Перестройка-2.

Сергей Кургинян

Социальная война

Приветственное слово митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона

Наша конференция имеет исторический характер. Некий Рубикон мы должны с вами перейти, чтобы

цивилизованно, но твёрдо, настойчиво защищать семью, защищать детство, родительство

Межрегиональная конференция
«Российский взгляд на семейную политику», г. Красноярск,
23 сентября 2013 года

Митрополит Красноярский и Ачинский
Пантелеимон

Дорогие друзья, братья, сестры, соотечественники!

Мы с вами живём в особое время и в особую эпоху, которую переживает наше Отечество. Которое переживают совместно все народы, все религии, все добрые силы. Так сложилось по воле Божьей. И само по себе

это не должно нас пугать, страшить: веяние времени всегда приносило перемены. А когда оно было бурным — страшные перемены. Катаклизмы учинялись, как, скажем, 1917 год, или ещё в глубину веков заглянуть, или Великая Отечественная война. Но в XXI веке всё это выражается с огромной человеческой кровью, жертвами на земном шаре. С огромными внутренними энергетическими человеческими затратами. Эта борьба стала очень острой и очень актуальной.

И в свою сферу втягивает эта борьба добра и зла практически всех жителей земного шара. Мы не можем быть равнодушны ко всему тому, что происходит на нашей планете с очень ответственными нравственными установками рода человеческого, которые оформились, сформировались и в Священном писании Ветхого, Нового Завета, и в писании

других конфессий и религий, народов России, Земли.

И вот, наконец, мы встали лицом к лицу с самым страшным злом. Это или принятие, рабски склонив голову, конца света, прекращения жизни на Земле, продолжения пустыни до сотворения или же жизнь во всех своих особенностях будет торжествовать.

Я говорю о самом главном. Кто является хранителем и носителем жизни? Это новые и новые поколения младенцев, человечков и человечих. Которые есть интеллектуальный кладезь будущего, кладезь памяти прошлого и опыт настоящего.

Во все времена, независимо от религий, от политических установок, люди бережно относились к новым поколениям, понимая всю ответственность того, что предстоит переживать Земле. И кто все эти переживания дол-

жен и успокаивать, и принимать, и совершенствовать. Мы сейчас сталкиваемся, говоря буквально, свежими словами главы нашего государства Владимира Владимировича Путина, с поклонением сатане и Богу, с поклонением злу и добру.

Появляются новые идеологии, новые взгляды. Вырабатываются особые новые права и обязанности человека, которые поколениям XX, XIX и других веков показались бы изуверским, бесчеловечным, неприемлемым. И которые мы, рождённые в XX (и в XXI продолжаем пока жить до своего часа), так же внимательно рассматриваем и, не лишённые интеллекта, понимаем всю угрозу происходящего безумия в отношении жизни. Сохранения жизни на Земле.

Как человек церковный, верующий, конечно, лично я, размышляя в единоличном

каком-то состоянии, с друзьями, знакомыми, просто с прогрессивным человеком встречаюсь, независимо от религиозных убеждений, с ужасом воспринимаю то, что происходит. Исходя из тех доктрин фундаментальных, которые заложены в Священном писании в отношении жизни и человечества.

Но это не только единоличные мои мысли. Со второго по пятое февраля 2013 года в Москве состоялся Освящённый Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, где были сформированы направления в отношении вопросов жизни и конкретно — сохранения семьи, детства, в отношении к ювенальной юстиции, которая предъявляет себя как уже фактор новый в российской действительности.

Также были сформированы и сложены концепции и в отношении новых технологий,

но сегодня не об этом речь. Я позволю себе привести этот документ, постараюсь его изложить оптимально ясно.

«В данном документе под «ювенальной юстицией» понимается: во-первых, совокупность правовых норм в отношении несовершеннолетних жертв преступлений и несовершеннолетних преступников. В частности, такие нормы определяют особый порядок осуществления правосудия в случаях, когда одной из сторон является несовершеннолетний, в том числе в отношении несовершеннолетних преступников и их исправления; профилактику детской преступности; при необходимости защиту ребёнка от нарушения его прав с чьей-либо стороны и от иных отрицательно влияющих на физическое и духовное здоровье факторов; во-

вторых, совокупность государственных и общественных институтов, призванных обеспечить защиту детей от противоправных действий, а также от факторов, отрицательно влияющих на их развитие.

Церковь неустанно заботится об укреплении семьи как богоустановленной ценности («И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божью сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Книга Бытия 1 глава, 27–28 стих, Акт о творении человека)).

Пятая Заповедь Божия гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились

дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе» (Книга Исход, 20 Глава, 12 стих, Установление Закона). Апостол Павел призывает: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всём, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Послание к Колоссянам). Церковь, утверждая, что духовно здоровая семья — важнейшая основа благополучия общества, открыта к сотрудничеству с государством и различными общественными силами в вопросах защиты семьи и детства».

Из этого вытекает причина моего сегодняшнего присутствия здесь. И огромное желание начать сотрудничество с «Родительским сопротивлением» против всего злостного, что будет нести ювенальная юстиция дет-

ству, будущему нашей страны, нашим народам.

«Острыми проблемами современного общества являются большое количество брошенных детей; попрание семейных ценностей, в том числе под влиянием средств массовой информации и коммуникации, пропагандирующих пороки и потребительские интересы; рост количества сексуальных преступлений против детей; распространение детской порнографии. Церковь поддерживает усилия государства, направленные на защиту детей от преступных посягательств, в тех случаях, когда родители сами не могут или не стремятся защитить детей, даже если это приводит к лишению родительских прав как к самой крайней мере. Вместе с тем Церковь утверждает,

что государство не имеет права на вмешательство в семейную жизнь».

Пока не исчерпаны все возможности для сотрудничества с родителями и помощи им.

«При этом действия государственных органов должны быть основаны на чётких и однозначных правовых критериях. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребёнка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государ-

ственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях.

Лучший способ предупредить возникновение упомянутых проблем и разрешить большинство из них — это поддержка здоровой семьи, помощь проблемным семьям, поддержание крепких связей детей и родителей, а также популяризация положительного образа семьи. В православной пастырской традиции накоплен опыт помощи неблагополучным семьям, позволяющий одновременно защитить ребёнка и способствовать сохранению семьи. Этот опыт мог бы быть в большей степени востребо-

ван в современном обществе. Рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является результатом нравственной дезориентации общества. Необходима жёсткая позиция государства по ограничению пропаганды насилия, греховных развлечений, идеологии потребительства, по активизации воспитательной работы совместно с Церковью, СМИ, институтами гражданского общества по отношению к несовершеннолетним с целью формирования духовно-нравственной и патриотической программы развития молодого поколения».

При этом по отношению к малолетним правонарушителям необходимо применять не столько карательный, сколько реабилитационный подход, включая ресоциализацию.

«Существует необходимость измене-

ния системы исполнения наказаний по отношению к несовершеннолетним преступникам, дабы она не приводила к ожесточению детей, делая их частью криминального сообщества. Действия соответствующих специалистов и заинтересованных общественных сил должны быть направлены на изменение ситуации, которая привела к правонарушению, дабы избежать его повторения в будущем. Современному подходу ряда стран к ювеноальной юстиции (включающему правоприменительную практику, а также формируемую правовую и социальную культуру) свойственно искусственное противопоставление правам родителей прав ребёнка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных от-

ношений, ибо нельзя расширять права детей за счёт сужения прав их родителей.

Вопрос о введении и распространении ювенальной юстиции затрагивает многие страны, расположенные на канонической территории Русской Православной Церкви. В ряде этих стран введение системы ювенальной юстиции противоречит основам национального права, в равной мере гарантирующего защиту семьи, материнства и детства. Законодательные гарантии прав ребёнка базируются в упомянутых странах на принципах поддержки семьи в целях обеспечения воспитания детей и защиты их прав. Семейное законодательство этих государств также исходит из необходимости укрепления семьи, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в её дела».

Обеспечения прав всех членов семьи возможностью судебной защиты этих прав.

«Более того, даже если система ювенальной юстиции не противоречит национальным правовым стандартам, необходимо соотносить возможность её введения с традиционным пониманием семейных ценностей, позицией религиозных общин и мнением населения. Церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами обще-

ства. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней».

Сегодняшняя наша конференция здесь, встреча, — она имеет, я бы сказал, исторический такой характер. Некий Рубикон мы должны с вами перейти, чтобы цивилизованно, но твёрдо, настойчиво защищать семью, защищать детство, родительство, и чтобы это призвание — быть родителем — всё же оставалось в области божественного почитания. Потому что, как хорошо сказал Владимир Владимирович — все его слышали, — сравнить однополую семью и многодетную — ну конечно же, никак нельзя! Никак нельзя! Или там, где малыши и радость жизни, пусть и бедная, — или там, где просто ничего. Просто ничего. И нечего сказать, только покачать с удивлением головой.

Я всех вас приветствую ещё раз, благода-

рю Марию Рачиевну, что вы прибыли к нам сюда из Москвы, чтобы сотрудничать, и что такой груз подняли на себя — это очень ответственное дело. И, конечно, на пути этой работы всегда будут препоны, овраги и многое неприятное. Но это угодно Богу, потому что чистота, свет и успех достигаются тяжким трудом, в том числе и борьбой.

Митрополит Красноярский и Ачинский
Пантелеимон

А судьи. . . посмотрим-ка, кто!

Впечатление, что лоббисты ювенальных технологий вышли на некую финишную прямую, и мы сейчас на пороге очень серьёзных и крайне опасных изменений

Межрегиональная конференция

«Российский взгляд на семейную политику»

— Красноярск, 23 сентября 2013 года

Огромное спасибо Владыке Пантелеимону за те очень верные слова, которые он сейчас до нас всех донёс. Мы можем только подписаться буквально под каждым словом, потому что полностью разделяем этот взгляд, эту позицию. Мы, «Родительское Всероссийское Сопротивление», очень остро ощущаем, что находимся как раз на Рубиконе, что это тот

момент, когда мы обязаны сделать самые решительные шаги, потому что, не сделав их, мы окажемся в ситуации, из которой нам будет уже не выбраться — как обществу. И, в общем-то, как человечеству. Так сложилось, что сейчас решается очень многое. И это многое, как ни странно, связано с такой тонкой сферой, какой является семья, семейная политика. Вот общая тревога за эту важнейшую сферу жизни общества нас здесь и собрала.

Дело в том, что на наших глазах идут очень серьёзные изменения, в частности, в законодательстве. Они идут в очень специфической нравственной атмосфере, которая разлита в обществе и которая насаждается во многом телевидением и средствами массовой информации, приходит с элементами субкультуры — мы это понимаем. Но есть ещё вещь и более страшная, может быть, — то,

что вся эта субкультурная стихия формирует не только среду, в которой живут наши дети, в которой живём мы все, но и вынуждает законодателей, государство идти по пути принятия неких законов, которые противоречат нашим человеческим представлениям, нашим культурным нормам. И мы видим, что они буквально сейчас, в это время, у нас на глазах, вступают в силу — эти новые законы, новые законопроекты. Это очень серьёзно.

Когда мы стоим перед проблемой, должны ли мы принять нормы ювенальной юстиции, которые нам навязывают с Запада, мы должны ответить себе на вопрос: «Мы сделаем какие-то решительные шаги, чтобы этого не произошло? Или же мы будем считать, что каждый из нас не может ничего, а значит, и мы все вместе бессильны перед таким культурным сломом. И перед таким мощным про-

тивником, как новое международное право, международные сегодняшние представления о том, как якобы должна строиться жизнь всех обществ?».

Нам это кажется неприемлемым, и мы вступили на свой путь борьбы. И борьба разворачивается по всем регионам. Она захватила большое количество родителей России. Все вы знаете, что мы собирали подписи под письмами против введения законов о патронате, что мы проводили манифестации, митинги, что мы были в результате в большой степени услышаны. Тем не менее, лоббисты ювенальной юстиции ведут своё наступление. И в каком-то смысле, наверное, это наступление даже подстёгнуто тем сопротивлением, которое они увидели от родительской общественности. Они поняли, что формируется некая сила, которой они не ожидали, которая

готова противостоять их натиску, и — усилили сейчас свой натиск.

Вот это делает момент ещё более серьёзным. Впечатление, что лоббисты ювенальных технологий вышли на некую финишную прямую, и мы сейчас на пороге очень серьёзных, законодательно закреплённых изменений.

В частности, как раз сегодня, 23 сентября, в Ханты-Мансийске проходит «Российско-американский форум по противодействию жестокому обращению с детьми в семье».

Казалось бы, ну как можно обвинить родителей в целом в жестокости? Однако мы прекрасно знаем, что происходит именно это, знаем, сколь проювенальны фонды, которые проводят данный международный форум, и до какой степени они действуют по кальке За-

пада. Насколько это всё является реализацией американской модели управления семьёй, вторжения в семью. И мы категорически против того, чтобы у нас проходили такого рода мероприятия.

Так называемые «обмен опытом и проведение мастер-классов» (там это ровно так значится — в программе ханты-мансийского форума), на которых американцы будут учить наших представителей опеки, представителей других структур, занятых проблемами семьи, как именно нужно поступать с российскими семьями... Нас, повторяю, всё это *абсолютно не устраивает*.

Нам пытаются внушить, что мы должны, наконец, осознать «мудрость» ювенальных догм и стать «как все». Перестать опираться на наши представления о воспитательной функции семьи и положиться в этом во-

просе на мнение зарубежных специалистов и подготовленных ими специалистов российских. Вот, собственно, это сейчас и происходит в Ханты-Мансийске.

Ну что можно сказать? Можно предположить, что проводники зарубежных технологий правы и нам пора меняться, что мы отстали от современности. Возможно, там у них всё чудесно, а у нас — ужасно? Нам-то внушают именно это. Причём, внушают нам это в последнее время в режиме психологического террора — вот что настораживает больше всего. Потому что когда возникает такой стиль «диалога» с обществом — с обществом, имеющим собственную позицию, — то это говорит о серьёзности намерений противоположной стороны. Если нас ТАК обрабатывают, значит, это очень нужно. Если задействован столь мощный информационно-

психологический прессинг, значит, пора разобраться, что же представляют собой те цифры, которыми общество подавляют. Ведь нас буквально парализуют цифрами насилия, которые якобы отражают ситуацию в российских семьях.

Итак, давайте поговорим о цифрах, потому что о них не говорят — о них кликушествуют.

Вот нам сообщают, что в российских семьях чудовищно распространено якобы насилие над детьми. И что процент подвергающихся насилию именно в семье, именно родительскому насилию — растёт с каждым годом. Из статьи в статью гуляют некие (скажу сразу, что фантазийные) цифры. Например, что пятая часть или даже четвёртая часть всех российских детей подвергается насилию. Откуда это взято, журналисты не сообща-

ют: они не знают сами. Ссылаются общо — на неких «специалистов», иногда говорят, что это статистика Минобразования, цитируют г-на Голованя (видимо, по умолчанию принимается, что г-н Головань не может вводить в заблуждение, поскольку он был уполномоченным по детям). Однако это не так.

Г-н Головань объявил не далее как в мае этого года, будто бы в России от насилия страдают более 4 миллионов детей до 15 лет. Это дословно так было сказано: «Более 4 миллионов до 15 лет». Понимают ли сидящие здесь, что это невозможно? Что сказана дикая вещь, потому что 4 миллиона детей — это огромная цифра! Это значит, что вокруг нас — зримо и повсеместно — царит издевательство родителей над детьми. Не где-то там, в каких-то маргинальных слоях, которые нам, может быть, неведомы, и про ко-

торые мы можем предположить что угодно. Особенно, если нам каждый божий день рассказывать что где-то мать выкинула ребёнка из окна, или родители оставили детей зимой, и они замёрзли... Да, бывают такие случаи. К сожалению, есть абсолютно дикие случаи, связанные с патологией, но это — девиантное поведение. Это чрезвычайные случаи, чрезвычайные ситуации. Эти случаи — каждый из которых ужасен — не являются нормой, их счётное количество, а нам об этом начинают говорить как о повсеместном явлении.

Когда нам говорят про 4 миллиона детей, страдающих от жестокости в семье, то мы ведь должны как-то соотнести эту цифру с реальностью? Сообразить, что если у нас в России 143 миллиона вообще населения, а детей до 15 лет, о которых говорит г-н Головань, у нас 20 миллионов 928 тысяч (это ведь лег-

ко узнать, согласитесь, — есть Росстат), то, соответственно, «более 4 миллионов» — это каждый пятый, иначе — 20%.

Итак, нам внушают, что 20% детей якобы испытывают на себе жестокое обращение родителей. Если нас не удивляет такое количество насилия, и мы уже готовы почему-то поверить, что жестокость охватила 20% родителей, то мы... мы должны всё же остановиться и свериться со статистикой МВД. Ведь она есть! Что бы нам ни говорили журналисты и «специалисты», но существуют цифры, которые содержатся в официальных сводках — это сводки МВД. И никакие специалисты не могут почерпнуть свои «знания» более ниоткуда. То есть всё это легко проверяемо.

В таблице отчётов МВД (а любая цифра,

повторяю, которой оперирует журналист или правозащитник, по идее, должна вести именно туда, потому что других статистик нет), мы видим, что есть общее количество преступлений против несовершеннолетних. Например за 2012 год — это 84 558 случаев. Я хочу подчеркнуть, что сюда входят ВСЕ преступления против несовершеннолетних: и мобильники, отобранные на улице, и побои, нанесённые хулиганом из старшего класса, и неуплаченные отцом алименты — это всё преступления против несовершеннолетних, которые входят в эти самые 84 с половиной тысячи случаев. В процентах от общего числа несовершеннолетних, таким образом, подверглись этому многомерному насилию 0,4%. Никак не 20%, а 0,4%. При этом с применением насилия — а нас интересует именно эта цифра — 45 965. То есть, когда речь о тяжё-

лых преступлениях, о побоях и так далее, это 0,22% от всех несовершеннолетних. Из них произведено членами семьи — 13,7%, то есть это 0,03% от общего количества несовершеннолетних. Я всё время подчёркиваю — это процент не от подвергнутых тому или иному насилию, а от общего количества несовершеннолетних. Потому что нам дурят голову — нам называют «вклад» родительского насилия в насилие над детьми вообще (назовём это так), но говорят об этом сознательно столь нечётко и в таком контексте, что нам кажется, будто это такой процент всех российских детей жестоко мучают в семьях. И, «конечно», именно родители!

Так вот главные цифры, которые нас интересуют. В таблице это всё видно. «Жестокость родителей по отношению к детям» — 4 580 случаев в 2012 году. То есть 10% от ко-

личества преступлений в отношении несовершеннолетних. Это много или мало? Разумеется, мы должны стремиться, чтобы ни один из детей не страдал. Но всё же давайте признаем, посчитав, что среди российских детей жертвами насильственных действий со стороны родителей стало 0,021%. *Вот истинная цифра, — не 20% детей терпит насилие от родителей, что нам лукаво подсовывают лоббисты внедрения ювенальных технологий, а двадцать одна тысячная процента.* Понимаете, это совершенно разные цифры! «Ошибка» — в 1 000 раз!

Глядя на эти данные от МВД, давайте признаем, что, нагнетая истерику вокруг темы родительской жестокости, обществу просто нагло дураят голову. Признаем, что, повторяя друг за другом фантазийные цифры про 20–25% — по принципу «кто больше даст»,

вдалбливая их, заставляют эмоции возобладать над разумом.

Но откуда же взялись эти 20%? Они же, всё-таки, откуда-то взялись? И мы знаем, откуда. Это было произнесено госпожой Мод де Бур-Букиккио, заместителем Генсекретаря Совета Европы, в марте 2012 года, когда она присутствовала в России на парламентских слушаниях «О концепции формирования национального плана действий в интересах детей РФ». Вот вам цитата: *«Согласно приведённым исследованиям, каждый пятый ребёнок в Европе становится жертвой сексуального насилия, причём в 70–80% случаев это насилие совершается человеком, которого ребёнок хорошо знал»*. Тут же было добавлено, что «по мнению правозащитников» в России эта цифра ещё выше. Ну как же, разве может быть, что в России

ситуация лучше, чем в Европе! Естественно, что если там 20%, то у нас — 25% навскидку, если у них каждый пятый, то у нас, наверное, каждый четвёртый! *Так был создан миф.* Его стали тиражировать. Кто-то — бездумно нагнетая обстановку, а кто-то — добиваясь кардинальной смены политики по отношению к семье. Мы не будем обсуждать, таковы ли цифры родительского насилия (причём, заметим, сексуального насилия!) — в Европе, это ведь огромные цифры, если верить госпоже Мод, оставим это на её совести.

Заметим только, что в этой цифре — «каждый пятый» — тоже присутствует подтасовка. Там смешаны данные о случаях насилия в обычных семьях и в семьях гомосексуальных, где насилие в три (!) раза выше. Эта «средняя температура по больнице» и есть те самые 20%. *То есть вместо того,*

чтобы показать опасность проживания детей в перверсивных семьях, чиновники Совета Европы замазывают этот факт, более того, продвигают ЛГБТ как норму.

Но вернёмся к нашим американским учителям, к их притязаниям на «учительство» в деле борьбы с жестокостью в семье. К тем мерам, которые нам предлагают как якобы радикально исправляющие ситуацию. Если мы поинтересуемся и найдём в сети Доклады Конгрессу США Министерства юстиции и ряда специальных комиссий за несколько последних лет, то мы увидим весьма при-
скорбные цифры. Они касаются вовлечения несовершеннолетних в проституцию и нужды секс-индустрии. С 1998 г. по 2004 год, например — это мы читаем в одном из докладов Конгрессу — на «горячую линию» подразделения по борьбе с секс-эксплуатацией детей

поступило более 300 000 заявлений. Зафиксировано, что их всё больше и больше год от года. Что 1 из 5 девочек и 1 из 10 мальчиков подвергаются насилию или растлению до достижения совершеннолетия.

В 2013 г. зафиксировано, что *торговля людьми — это международная индустрия, приносящая прибыль в 32 миллиарда долларов ежегодно*. То есть мы имеем дело с целой системой финансовых интересов, которые правят миром, что, в общем, для нас совершенно не новость. Да, они там правят, эти финансовые интересы. И в эти интересы вовлечены дети, и они подвергаются эксплуатации. Да, это так. Так что же делает Америка для того, чтобы исправиться?

Она фиксирует, что торговля людьми — это международная индустрия, приносящая прибыль. Она говорит, что ситуация ухудша-

ется с каждым годом. Многие отчёты очень детально разбирают случаи борьбы с такой ситуацией и ту роль, которую играют в них органы опеки, опекунские семьи, так называемые фостерные семьи (весьма распространённые в Америке). Так вот, когда они начинают рассматривать эти случаи — ту, казалось бы, область, в которой опека должна действовать и приносить огромную пользу населению: детям и семьям, — вдруг обнаруживается, что как раз дети, находившиеся под опекой, в системе опеки, подвергаются в большей степени насилию и сексуальной эксплуатации, чем в среднем по Америке. *То есть эта система ювенальной юстиции ни от чего не убеждает!* Вот в чём дело.

Вот, например, есть такое свидетельство в текстах одного из докладов Конгрессу: «Одна из спасённых жертв сказала мне, что нахож-

дение в патронатной системе стало идеальной базой тренировки для коммерческой сексуальной эксплуатации. Меня использовали и перевозили с места на место без предупреждения. Я никогда не знала, куда меня повезут, и могу ли я паковать свои вещи. После пребывания в фостерной системе я не думала, что хоть кто-то позаботится обо мне просто так, не за деньги. Так что то, что мой сутенёр ожидал, что я начну зарабатывать деньги для «семьи», для меня было вполне понятно и приемлемо». Дальше (тоже цитата, из другого документа): «Дети, ставшие жертвами эксплуатации, часто до этого находились в системе соц. защиты... А именно или находились под защитой службы защиты детей, либо в фостерных семьях». Ещё документ: «Исследования в Лос-Анджелесе показали, что существует прямая связь между коммерческой

сексуальной эксплуатацией и местным агентством службы защиты детей... Из 72 девочек 56 контактировали с департаментом по защите семьи и детства. В этой группе 42 девочки были формально под опекой...».

То есть опять же мы видим, что они сами, те специалисты в США, кто занимается на федеральном уровне рассмотрением этой всей проблематики, признают, что ювенальная система, система фостерных, в том числе, семей, не приносит никакой пользы и никакого блага.

А у нас сейчас внедряют фостерную систему — надо дать себе в этом отчёт. У нас сейчас провозглашена очень пафосно программа «Россия без сирот». У нас расформировывают детские дома и интернаты. Мы не спорим, есть плохие и даже очень плохие интернаты. Хотя есть и хорошие, и очень хорошие. Мы

считаем, что надо делать так, чтобы все интернаты были хорошими. Если семья хочет взять ребёнка из детского дома — усыновить или взять в опеку — то да, это должно быть рассмотрено как приоритетное для ребёнка по сравнению с казённым учреждением. Но тут огромное значение имеет, что за семья, в которую попадает ребёнок? Кто те опекуны, которые собираются заменить собой детский дом, интернат?

Вот, сейчас, когда сказано, что вся система детских домов будет расформирована «под гребёнку» и всех детей отдадут, что мы видим? Мы видим, что везде уже выстроились очереди под эту фостерную систему. Что опека в регионах представляет собой уже биржу труда. Поскольку в регионах у большинства нет работы — в провинциальных маленьких городах, в посёлках и так далее — то взять

вот так вот детей, стать опекуной на зарплате — это очень выгодное дело. И мы прекрасно понимаем, что это уже сейчас приводит к коммерциализации данной сферы. К коррупционным схемам, в которых участвуют сотрудники органов опеки, и это — *абсолютно недопустимо*. Мы понимаем, что не все сотрудники органов опеки участвуют в таких схемах. Мы прекрасно понимаем, что там есть самоотверженные профессионалы, которые давно и с душой занимаются данной проблемой. Но мы видим, как это у нас на глазах механизмуется, превращается в чудовищную систему, из которой мы потом не выберемся.

И вот здесь я хотела бы ещё кое-что рассказать о той американской реальности, которая существует за глянцевым мифом об успехах ЮЮ. Несколько лет назад в Пенсильвании разразился очень серьёзный скандал.

Оказалось, что в этом штате за взятки детей отправляют в тюрьму за мелкие нарушения. За насмешку, например, над директором школы. Или за то, что мальчик поцеловал девочку. То есть за какие-то совершенно абсурдные «как бы нарушения», которые вдруг почему-то объявлены судом преступлениями, детей отправляют в тюрьму. Детей даже не представляли адвокаты в этой ситуации, их просто осуждал судья. По этому делу он в результате был лишён статуса и сел в тюрьму, это был председательствующий судья округа Люцерн некий Марк Кьяварелла.

Суть скандала в том, что двое высокопоставленных судей в этом округе: Марк Кьяварелла и Майкл Конахан за 5 лет осудили не менее 5 000 (!) детей и подростков и отправили их в детскую тюрьму или исправительный лагерь округа, с которыми у суда был КОН-

ТРАКТ! Контракт — и пять тысяч осуждённых детей! То есть ювенальные судьи обеспечивали наполняемость (от которой зависело финансирование) этих частных тюрьмы и лагеря для детей. За это судьи получали взятки. Более 2,6 миллионов долларов они получили. Эта поставка детей началась где-то в 2002 году и попала в поле зрения «федералов» в 2006-м, и они начали расследование.

«Судьи» Конахан и Кьяварелла, посадившие
в тюрьму 5 000 детей

Теперь понятно, ЧТО такое действующая в рыночном формате ювенальная система, якобы занятая «благополучием детей»? И чем оборачивается всевластие органов опеки?

Хочу зачитать ещё один сюжет, он довольно неожиданный, и он совсем недавний. Касается не Америки, а Италии. Он очень совпадает с сегодняшними нашими впечатлениями от происходящего, от начавшего происходить сейчас в России. Речь идёт о некоем буквально шокирующем интервью, которое было показано пятым каналом итальянского телевидения. У ведущей Федерики Паникуччи выступал судья Моркавалло. Судья по детским делам, ювенальный судья.

Ведущая программы Федерика Паникуччи: Судья Моркавалло, следовательно, я поняла правильно? Это Вы отдаёте приказы изымать таким насильствен-

ным путём детей?

Судья Моркавалло: К сожалению да, к сожалению, многие судьи это делают, большинство, и прежде всего, судьи по делам несовершеннолетних — безосновательно, без законной на то основы. Ребёнок не может быть подвергнут захвату. Тем более — в случаях конфликтной ситуации, сложившейся между родителями.

В: Объясните, пожалуйста, Вы приказываете изымать этих детей...

С: Большинство судей это приказывают, но в действительности не существует никакого законного основания, оправдывающего такое изъятие против воли самого ребёнка.

В: Но Вы это делаете... Не понимаю. Какой-то парадокс. Не существует законных оснований, но Вы это делаете.

С: Это парадоксальность. Парадокс-

А судьи... посмотрим-ка, кто! 65

сальность, заключающаяся в том, что в случае тяжёлой ситуации, что социальной, что экономической, применяются авторитарные инструменты, похожие на тоталитарные.

В: Извиняюсь, мне хочется сказать — всё это в цивилизованной стране возможно?

С: Верно... Есть определённые причины, есть определённые причины...

В: Какие же эти причины, объясните нам, мы все хотим их знать.

С: Причины эти носят экономический характер, а также — социального контроля. Эти дети, которых насильственно изымают, попадают в рыночную сеть — рынок опекунов, рынок усыновлений.

В: Подождите, подождите минутку. Вы сейчас делаете абсолютно серьёзное и

тяжёлое заявление. Вы говорите, что существует рынок...

С: Рынок опекунства.

В: То есть, что это значит? Получается, что за спиной есть такой механизм, благодаря которому существует интерес, который стоит выше уважения интересов ребёнка?

С: Существует громадный интерес экономического характера, интерес, затрагивающий каждый год полтора миллиарда, два миллиарда евро в Италии.

В: Что Вы имеете в виду, господин судья? Более точно — эти интересы, кого они затрагивают?

С: Я говорю о частных организациях и религиозных интернатах, которые управляют, так называемыми общинами, которые в действительности являются интер-

натами, в которые помещают насильственно изъятых детей и куда направляются государственные деньги — каждому интернату, за каждого ребёнка, за каждый проведённый там день.

В: Следовательно — объясним: Вы говорите, что этих детей изымают с лёгкостью из семей, потому что они попадают в экономически очень выгодную сеть. Вы это имеете в виду?

С: Всё верно. И самое страшное, что всё это происходит с участием государственных структур, то есть служб опеки и судебных учреждений, которые тяжёло «заражены» этими... такого рода интересами.

В: ... И в тоже время именно судьи назначают психологов, социальных работников, скажем, всех тех, кто потом решает, делает экспертизы, пишет от-

чёты, которые потом направляются к вам, попадают в ваши руки, господин судья. Значит это Вы — последнее звено этой цепи, это Вы потом принимаете решение о необходимости изъятия ребёнка из семьи или нет. Правильно?

С: Всё верно. Именно поэтому я говорю об опасном и распространяющемся «заражении» судебных учреждений, а также структур, гарантирующих функции судебных учреждений, Высший совет магистратуры, например, который, несмотря на то, что знает ситуацию, о который мы сейчас говорим, ни разу не активизировался в защиту граждан, а наоборот, в защиту различных судей, которые обвинялись в том, что оперировали в этой опасной системе. Очень опасной, глубоко влияющей на общество. И мы здесь не говорим об редких случаях — изъятые

из семей несовершеннолетние в большинстве случаев — необоснованно изъятые, в Италии это 35 тысяч.

В: Простите?

С: 35 тысяч!

В: Изъятых из семей несовершеннолетних? Необоснованно изъятых?

С: В большинстве случаев необоснованно изъятых, смотрите, в 99% случаев изъятия не мотивируются фактами, а [основаны] на оценках личности или несовершеннолетнего или родителей. «Синдром родительского отстранения» — это одно из оправданий, которые создают эти типологии фальшивых оценок, базирующихся только на подозрениях.

В: ... Вот два ребёнка, которых изъали из семьи, в то время как существует огромная социальная сеть родствен-

А судьи... посмотрим-ка, кто! 70

ников, которая могла бы помочь. Это действительно насущная проблема: есть сёстры, к тому же одна из сестёр сама имеет пятилетнего малыша, то есть сама, в свою очередь, мать...

С: Это проблема двух порядков. Первый: как вы об этом уже упоминали, это то, что принимаются решения, никого не опрашивая, вслепую. Второй: решение доверить опеку родной тёте не принесёт никому прибыль. Я не знаю, стала ли эта причина в данном конкретном случае решающей, но в большинстве случаев действия происходят именно таким образом».

Вот мы, «Родительское сопротивление», не зная, что в Италии то же самое, хотя догадываясь об этом, работая с конкретными случаями, с которыми к нам обращаются пострадавшие семьи, видим буквально то же са-

мое. Детей отправляют не родственникам в подавляющем количестве случаев (нарушая при этом закон, потому что закон гласит, что первичное право на усыновление и на опеку имеют родственники) детей отправляют в детские дома, с дальнейшей не очень понятной судьбой. Очень многих потом отправляют за границу, потому что повторяю, за это даются большие деньги. Родственники не будут давать взятку органам опеки, в то время как заинтересованные в этом корыстные опекуны — будут.

Эту систему надо немедленно, на взлёте, останавливать. Мы сейчас находимся ещё не в закрепившейся патологии. Мы находимся при её рождении и законодательном закреплении. Поэтому мы на нашей конференции должны рассмотреть — я думаю, что мы сегодня это сумеем сделать, ведь у нас впереди очень ин-

тересные доклады — мы должны рассмотреть те схемы, те ювенальные подходы, которые сейчас нам уже вменяют фактически как обязательные, которые сейчас продвигают.

Это подходы, по которым мы не сможем жить. А дело кончится тогда, я считаю, все-народным бунтом. Бунтом против навязываемых изменений в семейной сфере. Но это очень тяжёлый путь, на который лучше не вступать. Лучше остановить это миром.

Мария Мамиконян

Лукавые слова

Подмена общепринятых понятий в
современной семейной политике

Думаю, что все участники конференции много работают с документами на темы семьи и детства: с конкретными делами, нормативными актами, стратегиями и программами, аналитическими отчётами, методичками. . . Если сравнить документы сегодняшние и 15-летней давности, то станет заметно, как сильно изменился их язык. Во-первых, по-

явилось много новых слов и выражений. Во-вторых, часто бывает трудно понять, что написано в каком-нибудь пункте программы, если не учесть, что и смысл некоторых слов изменился.

Интересно, почему новый язык так легко доходит до самых низов педагогических и социальных работников? Понятно, что есть некоторая «интеллектуальная мода» и люди хотят выглядеть современными. Понятно, что она наступает не сама собой — например, у нас в области по программе «Семья и дети» несколько сот человек в год должны переобучаться, то есть осваивать этот новый язык, новые технологии.

Но ведь слова — это не просто знаки каких-то мероприятий, это одновременно и их оценки, то есть они влияют на нравственную норму, довольно консервативную. Слова

— это и инструмент мышления; употребляя их, люди начинают мыслить по-другому, «по-новому». И в итоге простые, отзывчивые работники, которых никак невозможно считать врагами наших детей, сначала просто переживают это «новое мышление», а потом и на деле — и из лучших побуждений! — переступают принятые в обществе нормы вмешательства в семью.

Не потому ли эти новые технологии не вызывают внутреннего протеста у обучаемых, что их суть маскируется «правильными» словами, значения которых только кажутся понятными? Попробую показать на примерах, что и для такого предположения есть основания.

1. Самый простой пример: понятие семьи.

В Семейном кодексе (СК) первым из защищаемых прав ребёнка названо право

«жить и воспитываться в семье». Мы воспринимаем его как естественное право, воображая семью, в которой ребёнок появился на свет. Мы знаем, что ребёнок может потерять родителей, и его усыновляют другие люди — и это тоже привычно называем семьёй.

Но вот в этом же кодексе после глав «Усыновление детей» и «Опека и попечительство над детьми» есть отдельная глава «Приёмная семья». Это словосочетание уже непривычное. Хотя принимается оно легко, потому что выражения «приёмный отец», «приёмная мать», «приёмыш» для русского языка обычны. Из словаря В. И. Даля: *«Крестьянские приёмышы, по закону, во всём равняются родным детям. Возьми приёмыша, а короток будет, так своего сына в солдаты отдай!»*. Так что выражение «приёмная семья» люди обычно понимают как семья, усы-

новившая ребёнка.

Но это естественное понимание сильно расходится с юридическим! По ст. 152 СК, *«приёмной семьёй признаётся опека или попечительство... которые осуществляются по договору о приёмной семье, заключаемому... на срок, указанный в этом договоре»*. Легко ли русскому человеку вообразить, что *«приёмная мать»* — это когда ребёнка берут на время?! Это в Америке сейчас распространено, взяв ребёнка, спустя некоторое время искать, кому его отдать «в хорошие руки».

Но «приёмная семья» — это не только на время, но и за деньги. «Мачеха по договору» получает намного больше обычных опекунов, притом что родная семья, в том числе такая, у которой отбирают детей «за бедность», получает разве что крошечные «дет-

ские». Например, в Новосибирской области «детские» составляют 319 рублей в месяц, а выплата приёмной семье — 17 000 р.

То есть выражение *«приёмная семья»* в «современном» употреблении не просто расширяет традиционное понятие семьи, оно противоречит смыслу, который обычный (неподкованный в законах) человек вкладывает в эти слова, а значит — вводит его в заблуждение. Когда обычный человек читает на улицах лозунг «Каждому ребёнку — семьёю» или «Россия без сирот», он думает, что это — о счастье ребёнка обрести родного человека на всю жизнь. Он и представить себе не может, что речь идёт и о такой неестественной «семье», которая построена на корыстном интересе. И что ради этого интереса форму «приёмной семьи» может принять любое сообщество, эксплуатирующее детей тем или

иным способом. И что госслужащий при этом выступает не просто регистратором счастья, а посредником в этом интересе, причём от него зависит, оформить опеку простую, опеку возмездную или солидный договор для благодарной мачехи.

Да и если даже такого извращения не происходит, каково чувствовать себя ребёнку, когда он вдруг осознает, что его взяли из-за денег, по объявлению? А он это рано или поздно почувствует, тем более что такой мотив не только не прячется, но и поощряется. В центрах занятости Новосибирска и Бердска уже вывешивались предложения безработным педагогам и врачам брать на воспитание детей.

Мы ещё не говорим о формах устройства детей, совсем мало похожих на семейные, но тоже называемых семьями: о «фостерных» и «патронатных» семьях. Мы просто разобрали

настоящий полный смысл современного употребления термина «приёмная семья» и увидели как неожиданно неприглядную картину семейной политики, так и лукавость её заманчивых лозунгов.

2. Чтобы разобраться с предыдущим случаем, достаточно было просто внимательно прочитать закон. Но в стратегиях и программах активно используют слова, которые и законодательно не определены, и традиционно (как бы «и так понятного») значения не имеют, относясь, тем самым, к области идеологизированной публицистики.

То есть язык документов, принимаемых исполнительной властью, сильно отличается от языка законодательства. Это свидетельствует о том, что основные перемены в политике проводятся вовсе не через депутатов.

Например, выражение *«социальное си-*

ротство». В юридических текстах оно появилось с 1995 г. в таких жанрах, как стратегии, министерские письма и приказы, доклады и пр. — но не в законах. Обозначает оно *«сирот при живых родителях»*, то есть детей родителей-отказников и родителей, лишённых родительских прав. Но уже встречаются попытки расширить это понятие, включая в него *«скрытое сиротство, когда при живых родителях, полной семье, ребёнок чувствует себя обездоленным, одиноким, незащищённым»*, превращая понятие социального сиротства из объективного в оценочное.

3. Вопрос о подмене смысла понятий, которые подразумевают социальную или психологическую оценку — самый острый, поскольку играет роль в драматических для семьи ситуациях. К таким понятиям относятся, в частности:

— «*трудная жизненная ситуация*». Термин введён в 1995 году так, что просто позволял человеку с жизненными трудностями самому обратиться за помощью («*ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (...), которую он не может преодолеть самостоятельно*»). А сегодня (например, в московском «*Регламенте межведомственного взаимодействия*») это понятие и даёт основание для вмешательства, и даётся в форме, под которую можно подвести любую семью: «*ситуация, связанная с экономическими, юридическими, педагогическими, психологическими или медицинскими проблемами, не повлёкшая за собой нарушение прав ребёнка*».

— «*безнадзорный*» — «*контроль за поведением которого отсутствует вслед-*

ствие неисполнения или ненадлежащего исполнения...». Сегодня всё чаще слышно об отобрании ребёнка на том основании, что он *«был без законного представителя»*, когда его оставили с родственниками или друзьями, ехал без взрослых на электричке и т.п. Это результат произвольного, но массового расширения смысла понятия *«безнадзорного»*.

— *«жестокое обращение»* с ребёнком. В законодательстве определения *«жестокости»* нет, и это естественно, так как слово *«жестокость»* описывает внутреннее состояние человека, а не степень опасности ситуации для ребёнка, для чего есть термин *«непосредственная угроза жизни и здоровью»* (ст. 77 СК). Нам важно помнить, что поводом для отобрания по закону может являться только это второе обстоятельство, а не

оценка качеств родителя! А «жестокое обращение» важно для менее срочного вопроса о лишении родительских прав (ст. 69 СК). Примеры расширения этого понятия у всех на слуху.

4. В связи с оценочными понятиями стоит сделать отступление. Многим кажется, что надо «просто» выписать в законе перечень их объективных проявлений, и это поможет исключить произвол. Но, во-первых, всех ситуаций в законе не пропишешь. Во-вторых, как раз когда пытаются это сделать, чтобы дать практикам чёткие инструкции, тогда и выходит то, что нас возмущает. В самом деле, нельзя в законе прописать конкретно: «можно шлёпать!» или «нельзя шлёпать!». И то, и другое — нельзя. Потому что сам по себе шлепок — ни жестокость, ни норма. Педагогика оценивает воздействия с учётом и субъ-

ективного намерения родителя, и понимания его справедливости ребёнком. И так же подходит суд, взвешивая эти субъективные стороны дела «по внутреннему убеждению».

Но именно суд! А не инспектор полиции или соцработник. В этом дело, и в этом направление выхода — не кодифицировать возможные придирки, а строже регламентировать деятельность инспектора, так чтобы его оценки не влияли на жизнь семьи до суда. Именно такое направление — на защиту семьи от внесудебных репрессий и защиту презумпции невиновности родителей — и проводится в законопроекте РВС.

5. Выше мы обсудили некоторые слова, значение которых расширилось — они касаются в основном критики состояния семьи. А вот употребление понятия «права ребёнка» трансформировалось по-другому. Во-первых,

оно практически отделилось от своей пары — «права родителей». А именно вместе эти права защищали семью как целое. Во-вторых, смысл понятия резко сузился. Из нескольких статей СК о правах ребёнка в центре внимания находится одна часть одной статьи: право на защиту от жестокого обращения родителей.

6. Полному искажению смысла подвергается понятие «интересы ребёнка». Законодательство их не определяет, хотя часто требует учитывать. И стратегии, начиная с Национальной, называются «стратегия действий в интересах детей».

Привычное понимание «интересов ребёнка» — это долгосрочные интересы его развития, которые определяются в первую очередь его родителями. Но сейчас оно часто уступает пониманию их как сиюминутных интере-

сов, капризов. Чтобы убедиться, что это не случайное впечатление, придётся обратиться не к законодательству, а снова вспомнить о форсайт-проекте «Детство-2030».

7. Этот проект, по первому впечатлению, совершенно безумен, хотя внешне его руководители выглядят очень благополучно. Возглавляют проект руководитель аппарата Общественной палаты РФ А. Ф. Радченко, президент Международной методологической ассоциации профессор ВШЭ С. В. Попов.

Само слово «форсайт» (foresight, предвидение) — это просто образ будущего, к которому проектанты умеют строить «дорожки» в обход мыслимых препятствий. На его «дорожной карте» стоят даты — и пока, увы, нет ощущения, что график не выдерживается.

Авторы проекта заявляют: *«Семейная структура резко тормозит развитие де-*

тей», «В современном обществе дети, вырастая, чаще всего не знают, как воспитывать своих детей». И говорят о необходимости «изменения дискурса семьи»: нуклеарная семья (мама-папа-дети) должна заменяться на «разнообразие форм совместной жизни», дети должны воспитываться не в семье, а «в воспитательных сообществах», вместо семейного законодательства, ориентированного на сохранение семьи, к 2018 году нужен «новый семейный кодекс, ориентированный на создание возможности для людей строить разнообразные траектории совместной жизни и менять их».

То есть проект агрессивно антисемейный!

а) Выражение «дружественный к детям» в его свете уже не кажется неопределённым и странно демагогичным для такого жанра,

как Стратегия. У него своё содержание: «свободный от контроля взрослых» или «где дети чувствуют себя хозяевами». Так, «территория, дружественная к детям» — это площадка, где нет родителей; «медицина, дружественная к детям» — это когда девочка приходит к врачу, и он принимает решение, не ставя в известность маму. «Город, дружественный к детям» включает и то и другое...

б) Выражение «компетентное детство», по сути, означает, что ребёнок сам лучше знает, куда ему развиваться. Такая установка вносится и в семейную сферу, когда родительский запрет объявляется насильем, а роль учителя сводится к запуску компьютерного меню, чтобы ребёнок сам выбрал, какую «компетенцию» ему прикольное осваивать. Тем самым ребёнок, говорят при этом

с пафосом, определяет себе индивидуальную траекторию развития! Как он может знать заранее, к чему приведёт выбираемая так траектория, не обсуждается.

в) *«Компетентное родительство»* — это не пожелание, чтобы родители читали книги о воспитании, как можно было бы подумать. Это о том, что мало быть родителем, чтобы воспитывать детей. По проекту к 2018 году *«родительство должно быть признано профессией»*. И снова — это не о том, чтобы профессиональным мачехам дать трудовые книжки. Это о том, что им надо отдать ваших детей. Вот что пишет на сайте программы «Детство» А. Ф. Радченко: *«Обучение родительству должно стать, по меньшей мере, доступным. Но в принципе, можно пойти дальше — оно должно стать обязательным. И при соответ-*

ствующем реформировании органов опеки и социальных служб мы должны будем через какое-то время ставить вопрос об ограничении родителей в своих правах в случае, если они не прошли это обучение...»

Поставьте рядом тезисы о родительской некомпетентности и о детской компетентности — и станет кричаще очевидным закладываемый в идеологию семьи разрыв между поколениями. Наши дети, по их замыслу, не должны у нас перенимать опыт и идеалы.

Добавьте ещё то, что мы обсуждали в начале — и вы увидите цельный образ идущей «семейной реформы». Приёмная «семья» как форма, «профессиональная» семья как содержание («фостерное движение»), а как результат — запрет на личное воспитание ребёнка (ограничение родительских прав это и озна-

чает) для тех, кто не прошёл у них «переподготовку».

Потому что, дорогие биологические родители, — хотят они вам сказать уже через 5 лет — свою биологическую функцию вы выполнили, а воспитывать вы некомпетентны!

8. Вернёмся к исходному вопросу. Как мы можем помочь нашим добрым соцработникам? Для этого мы должны вооружить общество простыми и ясными критериями того, какие тексты, подходы, идеи можно считать ювенальными.

Есть два подхода к помощи семье. Наш, испытанный временем, исходит из того, что причины трудностей семьи лежат не в самой семье, а в обществе. И помогать надо, устраняя эти причины и оздоравливая окружающую семью культурно-образовательную среду (от улицы до телевидения). Другой подход —

надзор за семьёй и вмешательство в её дела без спроса, по чужим для неё критериям блага. Способы вмешательства (включая навязанную семье помощь — «соц. патронат»), мы и называем ювенальными технологиями.

Александр Коваленин

Деятельность «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения»

Нам в очередной раз придётся мобилизовать силы родительской общественности на противодействие наступлению ювенальной юстиции

Элина Жгутова, заместитель директора
Общественного института демографической
безопасности

Вопрос о деятельности «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» в очередной раз возник в связи с проведением в эти дни в Ханты-Мансийске Российско-американского форума «Защита детей от насилия и жестокости: возможности семьи, общества и государства», организатором и учредителем которого и является этот фонд.

Итак, «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» образован в 2005 г. На сегодняшний день президентом является Спивак А. М., председателем правления — Егорова М. О. Существует ещё «Фонд помощи детям в трудной жизненной ситуации», который возглавляет М. В. Гордеева. И эти два фонда очень тесно сотрудничают: «Фонд помощи детям в трудной жизненной ситуации» размещает заказы, а фонд Егоровой их

исполняет. Заказы по изготовлению печатных материалов, например. То есть фактически это одна компания.

«Национальному фонду защиты детей от жестокого обращения» мы обязаны, в частности, появлением и широким распространением в нашей стране телефона доверия. Нам опять навязывают некую кальку с американских стандартов, и официальная задача этой экспансии заключается в том, чтобы телефон служил противодействием психическому насилию в отношении детей и защитой потребностей детей от пренебрежения их родителей этими потребностями. В задачах «Международной ассоциации телефонов доверия» (идеологического и экономического наставника «Национального фонда») обозначено, что цель её — перестроить общественное сознание в отношении пользования телефоном до-

верия. Чтобы ребёнок и родители воспринимали это как норму, чтобы система доносительства детей на родителей вошла в нашу повседневную жизнь.

Следующий партнёр, с которым эти фонды и начали вхождение в нашу семейную политику, — это скандально известное USAID — американское Агентство по международному развитию, выдворенное из нашей страны в октябре прошлого года за попытку влиять на внутренние политические процессы с помощью американских грантов.

USAID создано очень давно с какими-то благими намерениями. За время своего существования оно успело поучаствовать в создании нашего Земельного кодекса, Конституции и многих других важных государственных документов. Передо мной выступала представитель местного заксобрания и го-

ворила, что у нас страна суверенная и не зависит ни от каких влияний и течений. Но если американское агентство участвует в разработке наших основных документов, то о каком суверенитете может идти речь?

Итак, USAID долгое время финансировало «Национальный фонд», точнее два этих фонда (Егоровой и Гордеевой). Когда же его наконец-то выдворили из нашей страны, то «фонд жестокости» (для краткости буду называть его так) и фонд Гордеевой к этому времени уже успели внедриться в наш государственный бюджет. Сейчас они входят в Координационный Совет при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии по детям и получают финансирование из нашего с вами кармана.

То есть на наши с вами деньги будет осуществляться контроль за нашими же семья-

ми. А чтобы у вас не возникло сомнений в необходимости такого контроля, в стране ведётся целенаправленная кампания по разогреву общественного мнения данными о якобы чудовищном уровне насилия в отношении детей. Ведь по их статистике каждая пятая российская семья жестоко обращается с собственными детьми. Мария Рачиевна в предыдущем докладе прекрасно показала всю несостоятельность такой аргументации.

Конечно, бурная деятельность этих фондов не могла не вызвать справедливого общественного протеста. Российские родители заявили, что, во-первых, не хотят перенимать опыт чьего бы то ни было иностранного воспитания, а хотят пользоваться своим. Разве у нас его нет? Есть! И традиции, и педагогическое наследие.

А во-вторых, они уж точно не хотят про-

изводить никакого обмена опытом со страной (имеется в виду США), известной своей печальной статистикой по насилию к детям.

Ещё раз обращаюсь к докладу Марии Рачиевны, там есть все цифры и факты.

Когда бывшему госсекретарю США Мадлен Олбрайт задали вопрос: *«Полмиллиона детей в Ираке погибли — вы считаете, это оправданная жертва?»*, — она ответила так: *«Это тяжёлый вопрос, но, я думаю, да, конечно, оправдана»*. Вот это — позиция США в отношении насилия и жестокости по отношению к детям, и не думаю, что она претерпела какие-то серьёзные изменения. Ведь «закон Димы Яковлева» тоже неслучайно был принят.

После закрытия USAID, американского Агентства международного развития, представитель госдепартамента США Виктория

Нуланд заявила, что «... несмотря на физическое отсутствие нас в этой стране, мы всё равно будем бороться за нормы демократии, свободы и права человека».

Чувствуете, как похожи все эти слова на сопровождение сирийского и ливийского сценария?

И если USAID влиял грантами на политику нашей страны в кавказском регионе и на выборах, а это было доказано, то получается, что и вопросы детского насилия также являются для него вопросами внутренней политики нашей страны.

Вопрос воспитания детей, вопрос присутствия насилия в семьях — это тоже политический вопрос, иначе бы агентство этим не занималось.

И мы видим, как изгнанное с позором из нашей страны, оно прекрасно сохраняет сво-

их агентов влияния на нашей территории в виде таких вот фондов.

В Ростове в апреле этого года прошёл съезд «Объединённого народного фронта». Эту организацию наш Президент создал в борьбе за суверенитет и национальную идею. На съезде присутствовали все представители вышеупомянутых фондов. Марина Егорова была приглашена выступить модератором круглого стола «Россия — страна без бедности». Она сообщила, что «Национальным фондом» уже апробированы стандарты 15 услуг по защите прав семей и детей в шести регионах Российской Федерации.

«Начали вы с вопросов бедности, хотя, так понимаю, основным направлением вашей работы являются дети и защита их от жестокого обращения. Мне приятно, что есть у нас такая общественная ор-

ганизация, которая работает над этими проблемами. Я уже обращал на эту проблему внимание в ходе нашей дискуссии... Мы будем с вами напрямую работать. Я обещаю», — сказал Владимир Путин.

Это был звёздный час Егоровой, начало их очередного демарша, начало работы «напрямую».

Затем фондом была организована конференция в Москве в отеле «Националь» с участием представителей 62 регионов — приехали соцработники, уполномоченные по делам ребёнка со всей страны. Там Фонд презентовал разработанные им «Стандарты социальных услуг».

Стандарты — это методические указания для соцработников: как они должны выявлять неблагополучные семьи, в которых жестоко обращаются с детьми и определять, на

какой стадии кризиса эта семья находится.

Семьи должны быть поделены на следующие категории: проблемная, ранняя, поздняя и хроническая стадии.

Для каждой категории устанавливается некий набор признаков, по которым она квалифицируется. Однако неясно, семья попадает в эту категорию по совокупности этих признаков или в случае присутствия хотя бы одного из них. Во втором варианте в категорию «проблемной семьи» попадут те, например, кто угрожал ребёнку ремнём, а в категорию «хронической» — те, кто *«по малейшему поводу наказывает тем, что попадёт под руку»*. Был ли повод малым, большим или малейшим, определять будет соцработник. Туда же относится признак *«получает удовлетворение от процесса наказания»* — и решать опять придётся соцработнику.

А между тем методичка предлагает и «лечение» подобных семей. Проблемной семье — соцработник с регулярными посещениями, семье в поздней стадии — ограничение в родительских правах, а хронической — увы, лишение.

А какое же определение фонд даёт жестокому обращению?

Читаем: «Жестокое обращение с ребёнком — все виды *физического, психического, сексуального насилия*, пренебрежения потребностями ребёнка со стороны его родителей *или иных законных представителей*; проявляются в форме *активных действий или бездействия, приводящих или способных привести к ущербу для здоровья, развития или достоинства ребёнка*». Выбираем нужные слова из ряда возможных и получаем:

«Жестокое обращение с ребёнком — все виды психического насилия или пренебрежения потребностями ребёнка со стороны его родителей; проявляются в форме бездействия, способного привести к ущербу для достоинства ребёнка».

Согласитесь, весьма широкая трактовка.

Стандарты были незамедлительно взяты на вооружение Министерством труда и соцзащиты, что как раз таки неудивительно, поскольку министр труда М. А. Топилин является председателем попечительского совета фонда Гордеевой.

В сентябре фонд Гордеевой объявил конкурс на изготовление рекламы и пиаркампанию *«пропаганды ответственного родительства и отказ от жестокого обращения с детьми»* более чем на 25 млн руб. Мы очень хорошо помним подобную кам-

панию и плакаты с надписями «Осторожно, злые родители!» или «Мама, я тебя боюсь!»

В правление этого фонда входит и Петросян Владимир Аршакович, министр правительства Москвы, руководитель департамента социальной защиты населения г. Москвы. Именно на этой пилотной площадке Департамента соцзащиты Москвы в мае этого года была запущена программа соцпатроната семей с целью профилактики социального сиротства. Того самого соцпатроната, против которого восстало родительское движение.

И это не только теория. Недавно мы получили копии протокола Минобразования по Забайкальскому округу. Сотрудникам органов внутренних дел при отработке жилого сектора рекомендуется осматривать домохозяйства на наличие признаков применения 156-й статьи Уголовного кодекса: ненадле-

жащее воспитание. Такими признаками могут являться антисанитарные условия, отсутствие каких-то продуктов питания, игрушек и так далее. Рекомендовано ни в коем случае, не прекращать дел по 156-й статье, смотреть, нет ли там ещё признаков 116-й и 117-й статей — это побои, истязание, избиение. То есть ювенальная юстиция здесь уже существует в настоящем времени.

По Читинской области количество случаев неправомерных изъятий велико.

Я беседовала со священником, отцом Александром Тылькевичем, у которого изъняли ребёнка и поместили в детдом. Видела приказ Минобразования, в котором сказано, что ему надлежит запретить соблюдать посты, поскольку это является насилием над детьми, и, конечно же, запретить физические наказания и труд. У него сейчас 11 детей, из

них 9 приёмных, и он не может привлекать их к ведению домашнего крестьянского хозяйства, поскольку это — «насилие».

СМИ тоже активно участвуют в процессе возбуждения общественного мнения по теме жестокости и насилия в отношении детей. В Youtube был размещён ролик, где некая остервенелая мамаша кричит на ребёнка и даёт ему подзатыльник. Ролик за несколько дней набрал немыслимое количество просмотров. Произошло это, конечно, не потому, что содержание этого ролика так впечатлило нашу весьма искушённую в просмотрах сцен насилия интернет-аудиторию. А потому что согласно чьей-то незримой указке, ролик на заданную тему был специальным образом раскручен в сети.

На него, как по команде, тут же отреагировали каналы ТВ и интернет-вещания. Про-

шёл эфир «Пусть говорят», «Lifenews», депутат О. Баталина обсудила его на радиозэфире «Русской службы новостей» и т.д.

В Департамент образования поступило письмо из Следственного комитета, в котором содержится указание, что в связи с участвовавшими случаями насилия по отношению к детям, учебные заведения должны предельно внимательно отслеживать, как и с кем ребёнок покидает школу и добирается домой. В некоторых школах Москвы родителям было предложено написать заявление, что ответственность за жизнь и здоровье ребёнка после занятий они берут на себя (что и так вполне очевидно). А также родители должны были дать данные на лиц, которые забирают ребёнка из школы.

Межведомственная КДН (Комиссия по делам несовершеннолетних) выпустила «Ин-

струкцию по организации работы образовательных учреждений г. Москвы в случаях пропусков обучающимися учебных занятий». В ней говорится, что если учреждение в течение 24 часов не может выяснить причину пропуска занятий ребёнком, оно обязано передать дело в районную КДН. А районная КДН *«принимает меры по выработке мер, необходимых для недопущения пропусков занятий без уважительной причины»*. Мелочь, согласитесь, вроде бы, а неприятно.

Тем более, что из таких вот мелочей ткётся вокруг паутина государственного контроля за семьёй, создаётся атмосфера тревоги и недоверия родителям, искусственно нагнетается обстановка насилия и жестокости вокруг ребёнка.

Нам в очередной раз придётся мобилизо-

вать силы родительской общественности на противодействие этой кампании по искоренению насилия и жестокости в семьях.

Элина Жгутова

Сексуальное просвещение детей как технология разрушения семьи и детства

Мы расхлёбываем сейчас последствия пресловутой сексуальной революции, так некритично и с такой

радостью принятой нами как «прогрессивная» идеология

Недавно детский омбудсмен Павел Астахов высказался против введения в нашей стране программ сексуального просвещения детей. И, тем не менее, существует вероятность того, что эта новая и крайне опасная идея всё же будет навязана нашей стране.

В апреле этого года Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений».

В этой конвенции есть статья 6, носящая название «Просвещение детей», она гласит: *«Каждая Сторона принимает необходимые законодательные или иные меры, направленные на обеспечение включения в программы начального и среднего школь-*

Сексуальное просвещение детей ... 116
ного образования информации для детей
об опасностях, связанных с сексуальной
эксплуатацией и сексуальным насилием,
а также информации о способах защи-
ты себя, адаптированной к их развиваю-
щимся способностям. Такая информация,
предоставляемая, при необходимости, во
взаимодействии с родителями, даётся в
более широком контексте полового воспита-
ния. ... ».

Подписываясь под этой конвенцией, мы обязуемся выполнять её предписания. Пока признаков внедрения сексуального просвещения на государственном уровне не наблюдается. Но на региональном уровне, на уровне отдельных школ то тут, то там на уроках ОБЖ, уроках по гигиене и профилактике нежелательной беременности проводят уроки полового просвещения.

Итак, что говорится в Конвенции? Что защищать детей от сексуального насилия нужно путём широкого сексуального просвещения. Не правда ли, странный метод защиты детей? Интересно, что эту идею сексуального просвещения продвигают ровно те же самые организации, которые борются за права детей и занимаются внедрением в нашей стране ювенальных технологий.

Почему именно такие способы выбирают борцы за права детей? Это становится понятным, если посмотреть, с чего начиналось движение в защиту прав ребёнка в Европе.

Мало кто знает, что первопроходцы защиты прав детей — это педофильские организации!

Знакомьтесь: P1E — «Педофайл Информейшн Эксченч». Её бывший председатель, ныне отбывающий наказание за создание дет-

Сексуальное просвещение детей ... 118

ской порнографии Томас О'Кэрролл говорил: «Ключевая идея РІЕ касается возраста согласия (на сексуальные отношения, за которыми не последует уголовное наказание для взрослого — Ж.Т.): ребёнок имеет право голоса в том, что делать со своим телом. Дети должны иметь законное право свободно решать, хотят ли он вступать в сексуальные отношения».

Ключевые слова здесь «Ребёнок имеет право». Для продвижения своей идеи педофилы стали издавать журнал «Права детей». Именно педофилы стали бороться за отмену телесных наказаний детей. Очевидно, что это было всего лишь ширмой. Главной целью было добиться права детей на сексуальную свободу. Ну, а чтобы родители не смогли защитить ребёнка от растления, их надо в правах ограничить, а права детей надо активно

расширять и защищать. Вот так начиналась борьба за права детей.

Как уже было сказано, эта идеология защиты прав детей обязательно включает в себя сексуальное просвещение.

Посмотрим, как это происходит на практике. Нами было проанализировано несколько учебников по сексуальному просвещению детей. Все эти учебники построены на одних и тех же принципах. Такое ощущение, что авторам даются просто какие-то инструкции о том, как именно должны быть написаны такие учебники.

1. Родители и вообще взрослые всегда предстают в негативном свете. Детям внушается лёгкое презрение к ним вкупе с недоверием. Причём делается всё это завуалировано, чтобы усыпить бдительность родителей. В начале книги обязательно делается реверанс

в сторону родителей. Но затем на протяжении всей книги, тут и там, понемногу, детям объясняется, *«почему взрослые такие глупые и жестокие»*. Детям говорят: *«Родители сексом занимаются, а тебе не разрешают, тебя обманывают, говорят, что это плохо»*. Цитата: *«Взрослые тётеньки при первом же удобном случае снимают с дяденек трусы»*. Это из учебника для детей 10–12 лет. Представьте себе, какой образ мамы возникнет у ребёнка. Вывод авторами делается такой: лучше с родителями ни о чём не советоваться и ничего им не говорить. Мальчиков, в этом же учебнике, учат заходить на порносайты так, чтобы это не смогли заметить взрослые. На что подталкивают детей авторы? Очевидно, на разрушение связи с родителями, на ложь и обман.

2. Вторая важная черта этих учебников

по секспросвещению — это последовательное и осознанное обесценение понятия «любовь». Как это делается? В учебниках непосредственно о сексе говорится далеко не сразу. Как правило, главе о сексе предшествует глава о любви. Но говорят о ней, правда, как-то странно. Иронизируют: *«Да, в детских сказках ты читал про чистую верную любовь»*. Пугают: рассказывают про несчастную любовь, про то, что постоянной любви на всю жизнь не бывает и как это больно, когда тебя бросают. Очевидно, что образ любви у ребёнка рисуется совершенно неприглядный. В конце концов, сводят всё, конечно, к физиологии. Цитирую: *«Взрослые тоже влюбляются, они держатся за ручки, у них сердце замирает, как у некоторых, которых Вовка из соседнего класса погладил по коленке»*. То есть вроде фраза начинается с

любви, а заканчивается сексуальной тематикой (учебник для детей начальной школы).

В энциклопедии для подростков «Всё о сексе и здоровье», в главе с красноречивым названием «По стопам Ромео и Джульетты» — вроде посвящённой любви, тоже, естественно, рассказывают о том, что любовь есть не что иное, как всплеск гормонов, который быстро схлынет. А ещё авторы дают советы, как вести себя на первом свидании, как удачно добиться *«петтинга как прелюдии первых сексуальных контактов»*. Никакого таинства любви, ничего высокого, сокровенного и трепетного. Шекспир, видимо, об этом и писал — о петтинге и гормонах. Просто мы его не поняли. Удивительно, какую убогую и безлюбую жизнь прочат детям авторы, так усердно выставляющие себя друзьями.

3. Зато следующая глава, посвящённая

собственно сексу, написана, как правило, очень ярко, красочно, эмоционально и очень наглядно. Таким образом у ребёнка пробуждают интерес. Правда, авторы тут же уверяют: *«Но ты же понимаешь, не мне говорить тебе, заниматься этим или нет»*. То есть чтобы авторов не обвинили в растлении, они делают подобную оговорку. Даже иногда добавляют, что это опасно, от этого бывают дети, и случаются венерические заболевания (именно так, одним списком, через запятую). Однако тут же они начинают приводить разнообразную статистику. Например, что в России девочек, сохранивших девственность до 16 лет, всего 35%. Они говорят детям: *«Я не знаю, стоит ли тебе, но ты же понимаешь, что к 16 годам из 100 девочек только 35 скажут, что не имели секса»*. Что всё это такое? Это — нормали-

зация. Когда то, что раньше было табу, становится нормой. Детям навязывают мысль о том, что это же нормально, большинство детей уже этим занимается. Есть ещё более интересные якобы исследования: в России, оказывается, 70% девочек к 14 годам имеют половые связи. Эту статистику, как вы понимаете, собирают те же фонды и организации, которые продвигают у нас половое просвещение. Автору посчастливилось когда-то слышать о таких псевдоисследованиях. Когда вопрос о половых связях задавали детям-подросткам, одним гуляющим по Невскому проспекту после 12 ночи. Можете представить себе, что это была за выборка! Вот так делаются подобного рода исследования.

Люди, продвигающие сексуальное просвещение, всячески настаивают на том, что это нужно для того, чтобы ребёнок научился про-

тивостоять сексуальному насилию. Так сказано в Конвенции, так написано в учебниках. И в учебниках действительно написано, как надо противостоять. Но вот если ребёнок сам изъявил желание, то это уже не насилие. Понимаете? Собственно, это и есть главная цель таких учебников — растормошить интерес и дать понять, что это нормально и можно. По данным исследований, проведённых учёными из Сообщества Совета по вопросам здравоохранения и сексуального образования служб по планированию семьи графства Глостершир, Великобритания, такие программы подталкивают детей к ранней сексуальной активности. Учёными было опрошено 410 студентов, более 45% из которых признались, что после первых уроков по половому воспитанию они ощутили потребность поэкспериментировать.

Рассмотрим стандарты полового (сексуального) воспитания/просвещения Европейского регионального бюро ВОЗ и ФЦПСЗ. Так, в брошюре Европейского регионального бюро ВОЗ и ФЦПСЗ «Стандарты сексуального образования в Европе. Рамочный документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения» от 2010 года в части 2 («Матрица сексуального образования») содержатся следующие положения (мы перечислим лишь некоторые): (см. табл.)

Информация (Предоставить информацию о)	Навыки (Научить детей)	Установки (Помочь детям развить)
<p>6–9 лет</p> <ul style="list-style-type: none"> • любви, влюбленности, нежности • сексе в СМИ (включая интернет) • ощущении радости и удовольствии от прикосновения к собственному телу (мастурбация/самостимуляция) • соответствующей сексуальной терминологии • половом акте 	<ul style="list-style-type: none"> • осознавать собственную и потребность других в частной жизни • правильно относиться к сексу в СМИ • использовать сексуальную лексику, не подразумевающая оскорбления 	<ul style="list-style-type: none"> • понимание «приемлемого секса» (по обоюдному согласию, равноправного, соответствующего возрасту, условиям и уважать чувство собственного достоинства) • понимание, что секс представляется в СМИ по-разному
<p>9–12 лет</p> <ul style="list-style-type: none"> • первом сексуальном опыте • гендерной ориентации • сексуальном поведении молодых людей (различия) • в сексуальном поведении) • любви, влюбленности • удовольствии, мастурбации, оргазме • различиях между гендерной идентичностью и биологическим полом 	<ul style="list-style-type: none"> • выражать и понимать разные сексуальные ощущения и говорить о сексуальности соответствующим образом • принимать сознательное решение, иметь сексуальный опыт или нет • отказываться от нежелаемого сексуального контакта • различать сексуальность в «реальной жизни» и СМИ • пользоваться современными средствами коммуникации 	<ul style="list-style-type: none"> • положительное отношение, уважение и понимание разнообразия сексуальности и сексуальных ориентаций (секс должен быть по обоюдному согласию, равноправным, соответствующим возрасту, условиям и уважать чувство собственного достоинства) • понимание сексуальности как процесса познания • принятие разных форм выражения сексуальности

Дети 9–12 лет должны научиться *«принимать сознательное решение, иметь сексуальный опыт или нет»*. Ну вот и сбылась мечта педофила Томаса Кэролла. В чём состоит самое главное лукавство педофилов и прочих детозащитников? В том, что они отдают «право решать» детям. Дети тем и отличаются от взрослых, что они эмоционально незрелы, не имеют опыта, не умеют отличать добро от зла. Отдать право решать детям — значит, автоматически сделать их объектом

манипуляции и сделать беззащитными перед мерзавцами всех мастей.

Сексуальные просветители хотят защитить детей от нежелательной беременности? Трудно представить себе, каким образом информирование об *«ощущении радости и удовольствии от прикосновения к собственному телу (мастурбации/самоstimуляция)»*, рекомендуемое стандартами ВОЗ для детей 6–12 лет, защищает их от нежелательной беременности. Налицо явное несоответствие средств заявленным целям.

К слову, существуют на Западе и совсем другие способы борьбы с нежелательной беременностью. В США есть так называемые «Программы целомудрия», «Программы просвещения, ограниченного воздержанием», которые базируются на принципах морали, цен-

ности супружеских отношений, любви и верности. Основная идея таких программ заключается в том, что самый лучший способ защиты от нежелательной беременности и венерических болезней — это мотивационно-воспитательные меры, а не широкий доступ к контрацептивам. Они предполагают информирование о негативных последствиях половой распущенности. Такие программы пропагандируют необходимость достижения самодостаточности и личностной зрелости до вступления в половую активность. Эти программы получают огромное государственное финансирование.

Появление таких программ весьма логично. Рост числа подростковых беременностей и абортов, а также заболеваний, передающихся половым путём, связан с чрезмерной информированностью детей, с пропагандой в СМИ

Сексуальное просвещение детей ... 130

сексуального раскрепощения, граничащего с сексуальной распущенностью. Мы расхлёбываем сейчас последствия пресловутой сексуальной революции, так не критично и с такой радостью принятой нами в качестве «прогрессивной» идеологии. Сексуальное просвещение детей — это следующий «прогрессивный» разрушительный удар по семье и детству. Может, на этот раз у нас всё же сработает инстинкт самосохранения?

Жанна Тачмамедова

Уроки Франции для России

Как вы считаете, пришло ли, наконец, время увидеть перспективы этого нового мира и начать активно сопротивляться ему?

В мае 2013 года во Франции был принят скандальный закон «Брак для всех», закрепляющий законодательное право гомосексуалов не только вступать в брак, но и усынов-

лять детей, как все супружеские пары.

Ну и что? — скажете вы, — уже более 15 стран в Европе приняли подобный закон.

Вера Сорокина, РВС-Москва

Однако опыт Франции нетипичен для Европы и мира. На наш взгляд, такая «нетипичность» и «неслучайность» заслуживает от-

дельного рассмотрения с точки зрения понимания процессов, происходящих в Европе и мире.

Отметим, что такого массового (миллионного), хорошо организованного, при этом практически мирного протеста, который мы увидели во Франции, не знала ни одна из стран, принимавшая подобный закон.

Государственная власть во Франции не реагировала на протесты граждан — не вступала в диалог с протестующими и даже демонстративно «не слышала» их, неоднократно, правда, применяя против протестующих (в том числе пожилых людей, детей) слезоточивый газ. Что же касается французских СМИ, то они давали ложную информацию о численности протестующих, либо просто замалчивали масштабы протеста.

На наш взгляд, «настойчивость» в продви-

жении закона во Франции объясняется тем, что перед властью стояла масштабная грандиозная задача изменения не только французского общества, но и человечества вообще.

Почему эта задача решалась именно во Франции?

Дело в том, что во Франции весьма существенную роль в жизни общества играет семья. Это подтверждают не только регулярные опросы по выяснению места семьи в сердцах французов, но и тот бесспорный факт, что, несмотря на кризис, безработицу и экономический спад, во Франции продолжается рост рождаемости. Такое демографическое благополучие — исключение для Европы, где на одну женщину приходится 1,5 ребёнка. Во Франции же коэффициент рождаемости — 2,01. За последние 30 лет население Франции выросло на 10 млн человек и составляет 65

млн.

Во французском обществе сильны семейные традиции, французы держатся за родственные связи, за обязательное Рождество вместе с семьёй, свадьбы или крещения с созовом родственников со всей Франции. Общество в этом смысле — традиционное, оно трепетно относится к детям, здесь царит негласная норма: женщина должна иметь детей. И даже президенты Франции подтверждают эту норму: у Саркози четверо детей, и даже у Оланда (протащившего этот закон через парламент) их также четверо. Образ идеальной французской семьи (а он был напечатан на сотнях тысяч плакатов протеста) — это отец, мать и двое детей. Немаловажно и то, что традиция до сих пор устойчива: большинство молодых людей (83%) в возрасте от 16 до 29 лет называет создание семьи жизненным

приоритетом. Заметим, что эти цифры весьма схожи с нашими российскими представлениями о ценности семьи (у нас даже этот процент выше, однако рождаемость отстаёт).

В сохранении семейных ценностей во Франции большую роль до сих пор играло государство. Оно начало осуществлять масштабную государственную поддержку семей и деторождения ещё в начале XX века, после Первой мировой войны.

Поддержка семей во Франции осуществляется через семейные пособия, льготы по подоходному налогу, через создание и содержание инфраструктуры по уходу за детьми (детские сады, бесплатные для детей 3–6 лет, субсидируемые ясли, приглашение аккредитованной няни для ухода на дому и др.). По госпрограмме «Большая семья» для многодетных семей с рождением каждого следую-

щего ребёнка уменьшается налогооблагаемая база семьи вплоть до того, что семьи с четырьмя детьми практически не платят налогов. Причём льгота существует для всех граждан независимо от достатка. То есть значительную часть расходов на воспитание детей государство взяло на себя.

Во многом благодаря этому француженки умеют и могут совмещать работу и материнство — во Франции работающих женщин более 80%, что нетипично для стран Запада. В Германии, например, где численность населения не растёт, а снижается, увеличивается число немецких женщин, которые *отказываются от материнства* (это и есть искомый результат «секпросвета Европы»), выбирая вместо рождения и воспитания ребёнка работу, карьеру (и число таких женщин доходит в отдельных городах до 20%).

То есть фактор наличия развитой материальной помощи государства во Франции «работает» по назначению. В отличие, например, от скандинавских стран, где господдержка и льготы для детей весьма значительны, однако с рождаемостью там отнюдь не благополучно. В этих странах власть не заинтересована в сохранении семейных ценностей: здесь царит опека, существуют партии, подобные амстердамской «Партии за любовь к ближнему, свободу и многообразие», которая выступала за легализацию педофилии, детской порнографии, секса с животными, тяжёлых наркотиков и прочей мерзости.

Что же касается Франции, то изменения в секс-образовании французского общества начались ещё в 1967 году, когда во Франции была легализована контрацепция. Далее ощутимый вклад внесла студенческая революция

1968 года, продвигавшая, в том числе, и лозунги сексуальной свободы. После которой существенно изменилось отношение общества к теме сексуальности. Тема стала открытой и обсуждаемой, но только для «взрослых», школы это не коснулось.

Однако уже через 5 лет, в 1973 году (именно в этот год под давлением феминистских организаций впервые Американская ассоциация психологов исключила гомосексуализм из списка психических расстройств) Министерство здравоохранения Франции поручило представителям ряда весьма специфических организаций: «Движению планирования семьи» и «Высшему совету по сексуальной информации» — общее идейное руководство регулированием рождаемости и ориентированием семейного воспитания, передав, таким образом, часть своих полномочий обществен-

ным организациям. Был также издан приказ министра, разрешивший включение сексуальной информации в курсы биологии в средней школе. Для начала — факультативно, вне учебного плана.

Активно и оперативно (явно при наличии целевого финансирования) включились в дело частные издательства. В том же 1973 году была выпущена хорошо иллюстрированная и недорогая «Энциклопедия сексуальной жизни. От физиологии к психологии» в пяти (!) томах. Из которых первый был предназначен для семейного чтения с детьми от 7 до 9 лет, а пятый, соответственно, для пожилых людей. И это — не считая массы других книжек, рассчитанных главным образом, на подростков: популярных изданий о деторождении, сексуальных удовольствиях, и фотографий с подробными описаниями.

Однако «результаты» такого необязательного секспросветительства не были впечатляющими.

Реальный сдвиг в сексвоспитании французского общества принесла эпидемия СПИДа. В 1987 году во Франции впервые была разрешена реклама презервативов как средства профилактики инфекций, передаваемых половым путём, а заодно и как средства контрацепции. Именно тогда начались систематические (!) национальные (!) исследования сексуального поведения не только взрослых, но и подростков, результаты которых подробно и «доброжелательно» обсуждались в СМИ. Обществу объясняли, что без сотрудничества с группами риска по заражению СПИДом (прежде всего с гомосексуалистами) бороться со СПИДом невозможно. Министерство труда впервые объявило о сотрудниче-

стве с розово-голубыми организациями в деле борьбы со СПИДом.

В 1996–1998 годах начались изменения в школьных программах. В официальных документах появилось понятие «воспитания сексуальности», преподносилось это в духе уважения индивидуальности и права на интимность. Закон от 04.06.2001 №201-558 предписывал распространять информацию и проводить воспитательные уроки по сексуальности в школах, колледжах, лицеях среди возрастнo-однородных групп детей (с помощью специально подготовленных преподавателей).

Подчеркнём, что подавался секпросвет в документах весьма деликатно: «... Это воспитание, основанное на гуманистических ценностях толерантности и свободы, уважения к себе и другому, должно

найти своё место в школе, не ущемляя семьи и не оскорбляя убеждений каждого, при условии утверждения всех этих общих ценностей и уважения к различным образам жизни».

Всё те же неправительственные организации («Французское движение планирования семьи», «Региональный центр информации и профилактики СПИДа — Крипс») активно готовили учителей по «половому вопросу». А бесплатные журналы типа «Мы все вместе» наглядно и подробно обсуждал варианты однополой любви и связанных с ней рисков. И всё это называлось профилактикой ВИЧ, а не пропагандой гомосексуализма. Но, несмотря на «неправительственные» и правительственные старания, несмотря на результаты работы французской опеки, изъывшей из французских семей за несколько десятков лет око-

ло 1 миллиона (!) детей (как оказалось ошибочно, что признано официальными лицами Франции) школа оставалась консервативной и предписаниями по сексуальному воспитанию часто манкировала. На уроках, проводимых специалистами по планированию семьи, присутствовал обязательно школьный учитель, который явно не способствовал раскрепощению детей и прочим сопутствующим искусствам секспросвета.

Однако «теперича совсем не то, что давеча». Принятие закона «Брак для всех» принципиально изменило ситуацию секспросвета, выведя его на «высокий» уровень откровенности поставленных задач. Власть (и «голубое лобби») перестали деликатничать относительно реальных целей происходящих во Франции процессов. Сегодня министр образования Франции Винсент Пейон однозначно

и жёстко заявляет: *«Цель морали и государства — вырвать ученика из всех определённостей»*.

То есть ребёнок не должен знать, что такое хорошо и что такое плохо. Помнится, у нас в начале перестройки детский писатель Г. Остер этим занимался. «Шутил», издавая многочисленные «Вредные советы» в стихах, где он издевался над принятыми в обществе моральными и нравственными оценками.

Заявленное министром «вырывание ребёнка из всех определённостей» обещает полную неспособность противостоять разрушающему ребёнку миру, исключает для него возможность стать личностью. По убеждению политика и врача Бернара Дебре, вводящая во Франции гендерная теория («теори де жанр») превратит французских первоклашек в *«психологически забитых существ»*.

Но власть настроена решительно. Министру образования вторит министр юстиции Франции: *«Наши ценности — обучать для того, чтобы оторвать детей от социальных и религиозных детерминизмов и сделать из них свободных граждан!»*. В рамках исполнения закона «Брак для всех» с начала учебного года 2013 года был запущен общепольский образовательный проект «Теори де жанр» для малышей детских садов и учеников начальной школы Франции (с 6 лет!). После пилотного запуска в 10 регионах проекта по половому перевоспитанию детей Франции: из девочек и мальчиков — в представителей нового гомочеловечества — эта гомотеория будет распространена с сентября 2014 года уже на всю Францию.

Первоклашек будут перевоспитывать, борясь *«против гендерных стереотипов в*

процессах обучения». Гоморевизии подвергнутся все (!) учебники по всем предметам, включая математику, природоведение и букварь. Базовый учебник для гомоперевоспитания выпущен Единым национальным союзом учителей и школьных учителей GCER (SNUipp) Франции под названием «Обучение, снижающее «гомофобию» в начальной школе. Теоретическое и практическое руководство». Словарь учебника включает такие понятия как «лесбофобия», «гомофобия», «трансфобия» и т.п. «Традиционный» пол преподносится в разделе «устаревшие сексуальные стереотипы» и расшифровывается как «карикатурное схематическое полностью устаревшее представление о социальных полах в виде таких рудиментов как «мужчина» или «женщина». Традиционная детская литература подвергается осмеянию и инквизиции,

поскольку она «устарела» и пропагандирует «комичные» роли «гендерных инвалидов» — «отца-кормильца», «заботливой матери». Одновременно Министерство образования решает проблему подготовки новых преподавателей и профессуры — «сексспециалистов».

В мире, и особенно в Европе снятие всех христианских гуманистических табу проталкивается полным ходом... На очереди в ближайшее время легализация инцеста, педофилии, некрофилия, каннибализма и т.д. Гомосексуальные семьи — это уже «не круто», такие семьи разрешены — это уже пройденный этап. На повестке дня внедрение полиаморной семьи, как следующий шаг по снятию табу — на содомию. Пример полиаморной семьи — так называемая «британская четвёрка». Когда в одной семьёй (вы всё ещё ратуете за сохранение семьи? — получите её

новую модификацию) проживают две женщины и двое мужчин. Каждый мужчина в рассматриваемом союзе состоит в «любовой связи» с каждой из женщин, а две женщины — между собой. Мужчины пока не вступают друг с другом в гомосексуальные отношения, демонстрируя таким образом «скованность» и «ограниченность». Пока они лишь «верные друзья». По заверению сторонников полиаморной семьи, подобный брачный союз даёт не только «чувство безопасности», но и развивает личность.

Что касается гей-лобби, то, по мнению французского философа Жан-Мишель Верноше (мы с этим мнением полностью согласны), это *«всего лишь политический инструмент для контролируемого разрушения общества, из обломков которого будет построен новый зомбируемый мир»*.

А наивные наши соотечественники, сталкиваясь с подобными неотвратимыми фактами «новой жизни Европы» предпочитают либо не верить в них, либо — разводить руками «мол, ну, что мы можем сделать?».

Как вы считаете, пришло ли, наконец, время увидеть перспективы этого нового мира и начать активно сопротивляться ему? Чтобы вопрос не остался риторическим сообщая: в мае 2013 г. в Хорватии Конституционный суд запретил «секспросвещение» в школе и восстановил право родителей контролировать воспитание своих детей, запретив подобные действия в их обход. Случилось это благодаря протестам родительской общественности и поддержке католической и православной церквей.

Ошибки и нарушения, допускаемые органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и законодательный заслон РВС

Посмотрим, как на деле соблюдаются права и свободы человека и гражданина на примерах из практики РВС

Основными принципами государственной гражданской службы, согласно Статье 4 Федерального закона «О Государственной гражданской службе в РФ» №79-ФЗ от 27 июля 2004 года, являются:

П.1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;

П.4) профессионализм и компетентность гражданских служащих;

П.6) доступность информации о гражданской службе;

П.7) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами.

Посмотрим, как на деле соблюдаются пра-

ва и свободы человека и гражданина на примерах из практики Общероссийской общественной организации «Родительское Всероссийское Сопротивление».

Одним из главных направлений деятельности «Родительского Всероссийского Сопротивления» является работа по восстановлению нарушенных прав граждан, под разными предлогами лишённых детей и внуков. Практика показывает, что использование ювенальных технологий делает из детей, лишённых попечения родителей и кровных опекунов, рыночный продукт. Я специально употребляю здесь слово «лишённых», вместо «оставшихся», поскольку многие из них остаются без попечения кровных родственников не в силу объективных причин, а по злой воле посторонних, принимающих решение об их дальнейшей судьбе. Особенно опасно, ко-

гда в этом процессе участвуют органы опеки и попечительства, а также правоохранительные органы, выполняющие свои функции от имени государства. Опасно превышение своих полномочий должностными лицами по некомпетентности (добросовестному заблуждению и незнанию закона), по халатности (знанию законов и нежеланию их выполнять), или по преступному умыслу, где и то, и другое, и третье — преступление.

На 23 сентября 2013 года в единой базе «РВС» по стране зарегистрировано 77 случаев изъятия детей, в большей своей части неправомерно.

Согласно аналитическим отчётам, поступающим от активистов с мест, при изъятии детей, передаче их на воспитание опекунам и попечителям, в детские учреждения (детские дома, приюты), были допущены следующие

нарушения, повторяющиеся в различных регионах с некоторыми вариациями:

- Работниками полиции (участковыми уполномоченными, сотрудниками ОДН) изымаются дети по якобы безнадзорности и беспризорности, но не с улиц, вокзалов и из общественных мест как не имеющие постоянного места жительства или потерявшиеся, а из квартир и домов, в присутствии старших родственников или самих родителей. При этом зачастую применяются недозволенные методы, как то: применение наручников, нанесение побоев, связывание, применение силовых приёмов.
- Нередко среди причин указывается алкогольное опьянение одного из членов семьи, между тем, второй член семьи,

присутствующий при изъятии, находится в адекватном состоянии.

- Освидетельствование родителей и лиц, их заменяющих, в момент изъятия детей не производится. Документы об изъятии детей не оформляются. Не указывается место, куда отправляется ребёнок.
- При явке родителей в приют или лечебное учреждение ему не разрешается встреча с ребёнком. Для ребёнка не принимаются необходимые одежда и обувь, медицинская документация. Не выясняются индивидуальные психологические особенности малолетнего, его ограничения в пище и приёме лекарств.

Со стороны органов опеки и попечитель-

ства чаще всего указываются следующие нарушения:

- неправильное оформление документов при проведении плановых и внеплановых осмотров мест проживания несовершеннолетних;
- фальсификация документов, отражение в актах обстоятельств, не соответствующих действительности, применение оценочных определений, не регламентированных законами и подзаконными актами, таких как «кошмарное состояние жилого помещения», «ужасная грязь в квартире, беспорядок» — без расшифровки отмеченного;
- расширительное толкование понятия «угроза жизни и здоровью» несовер-

шеннолетнего, применение таких оснований, например, как наличие в квартире собаки (на деле являющейся дрессированной собакой-спасателем), нахождение в мойке немытой посуды, малого количества продуктов в холодильнике.

Со стороны сотрудников детских учреждений системы профилактики безнадзорности правонарушений и преступлений, таких как детские дома и приюты, отмечены следующие нарушения:

- запрещение свиданий с родителями, не лишёнными родительских прав, с другими близкими родственниками;
- помещение анкеты ребёнка, родители которого не лишены родительских прав, в федеральную базу со статусом «возможно усыновление»;

- оформление документов для иностранного усыновления при наличии кровных родственников, проживающих на территории Российской Федерации;
- удержание подростков в стенах приютов, несмотря на их желание покинуть приют и вернуться в семью;
- непроведение своевременных проверок семей опекунов;
- со стороны патронатных воспитателей установлено злоупотребление своими правами: использование детского труда (например, чистка хлева от навоза, подготовка воды для бани на семью из четырёх человек, работа на участках соседей за отдельную плату, вовлечение в преступную деятельность — например,

кража овощей с чужого поля).

Из всего многообразия нарушений я вычленила самые распространённые. Ими являются:

Со стороны органов опеки:

- Неправильное оформление документов при проведении внеплановых проверок условий проживания несовершеннолетних;
- Неправильные действия при изъятии детей по мотиву наличия угрозы жизни и здоровью несовершеннолетних;

Со стороны органов полиции:

- Фальсификация документов при изъятии детей из семьи по причине их безнадзорности и беспризорности;

- Применение силы к родственникам и опекунам;

Со стороны администрации детских учреждений:

- Незаконное оформление усыновления.

Подходов к искоренению правонарушений и преступлений в интересующей нас сфере несколько.

1. Для преодоления правового нигилизма необходимо:

1) объявить «мораторий» на подписание каких бы то ни было международных договоров и конвенций в области семейной политики и защиты прав детства;

2) провести инвентаризацию российского законодательства, регламентирующего семейные отношения и отношения в области защиты прав детей;

3) провести экспертизу семейного законодательства и законодательства в области защиты прав детства, принятого во исполнение ратифицированных международных договоров и конвенций, обобщив практику правоприменения;

4) особое внимание обратить на соответствие действующего законодательства Конституции Российской Федерации и либо отменить нормы, принятые вопреки интересам граждан Российской Федерации и противоречащие Конституции, либо внести изменения в Конституцию и сохранить нормы, введённые в действие Международными Договорами и Конвенциями, прошедшие законодательную экспертизу;

5) только после проведения всех вышеописанных процедур в случае насущной необходимости — обращаться к новому международ-

ному законодательству.

В этом случае будет преодолено халатное законотворчество, правоприменение станет стабильным, а обучение должностных лиц — эффективным. Указанная проблема будет снята.

2. Для искоренения халатности со стороны должностных лиц необходимы решения:

1) проблем самоконтроля;

2) проблем внешнего контроля, который в свою очередь может быть как ведомственным, так и общественным.

В настоящее время при анализе своей работы, например, сотрудники органов опеки сталкиваются с несоответствием требований, предъявляемых разработанными на западе инструкциями и регламентами по межведомственному взаимодействию и навязанными для исполнения во многих регионах, россий-

скому законодательству.

Статья 15. ФЗ №79-ФЗ устанавливает

Основные обязанности гражданского служащего

Она гласит:

1. Гражданский служащий обязан:

п. 1) соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы,

и при этом:

п. 2) исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом;

п. 4) соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций.

Кто, что называется, в теме, тот понимает, о чём идёт речь: именно регламенты по межведомственному взаимодействию на сегодняшний день мешают органам опеки соблю-

дать Конституцию и законы Российской Федерации.

Статья 18. Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ от 24 июля 2004 года предъявляет следующие требования к служебному поведению гражданского служащего:

1. Гражданский служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности;

Согласно ст. 15 названного закона гражданский служащий обязан:

9) проявлять корректность в обращении с гражданами;

10) проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;

11) учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;

12) способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

13) не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа.

На деле же получается по-другому. Выполняя ведомственные установки, некоторые служащие нарушают российское законодательство, а также посягают на общественную и религиозную нравственность, на культурные традиции народов Российской Федера-

ции.

Сотрудник поставлен в условия обязанности достижения ложной цели, например, такой, как раннее выявление детей, пострадавших от жестокого обращения родителей или лиц, их заменяющих, причём одна часть сотрудников понимает ложность поставленной цели, но вынуждена её достигать под угрозой увольнения или наказания. Вторая часть сотрудников, искренне заблуждаясь, работает на достижение ложных целей, стараясь показать «высокие результаты» своей работы. Подобное состояние у многих приводит к раздвоенности сознания, что провоцирует развитие бесчувственности по отношению к чужой боли. Поэтому неудивительно, что некоторые чиновники из опеки зачастую кажутся зомбированными, зацикленными на достижении поставленных им ложных целей.

Вместе с тем, если бы уровень профессиональной подготовки кадров повышался системно, то каждый служащий обязан был бы знать и безукоризненно соблюдать Закон, регламентирующий его деятельность, в котором, между прочим, имеется очень хорошая норма, никем не применяемая:

Статья 15:

2. Гражданский служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению гражданского служащего, неправомерным, гражданский служащий должен представить в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений законодательства Российской Федерации, которые могут быть нарушены при исполне-

нии данного поручения, и получить от руководителя подтверждение этого поручения в письменной форме. В случае подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения.

3. В случае исполнения гражданским служащим неправомерного поручения гражданский служащий и давший это поручение руководитель несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами.

Причём, если выполнение части второй вышеприведённой статьи зависит только от уровня мышления самого государственного служащего, то выполнение части третьей указанной нормы целиком лежит на граждан-

ском обществе, в силах которого не проходить мимо нарушений закона и добиваться привлечения виновных лиц к ответственности.

Добиться качественного ведомственного внешнего контроля сложно, поскольку сам же контролёр и ставит исполнителю ложные задачи. Вместе с тем руководитель ведомства также является государственным гражданским служащим и обязан:

4) *не оказывать предпочтение каким-либо общественным или социальным группам, организациям* (например, таким, как детские дома, контингент которых пополняется не без участия органов опеки и попечительства);

5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и *иных интересов*, препятствующих добросовестному исполнению

должностных обязанностей (например таких, как участие в работе просемейных и продетских НКО, заинтересованных в выявлении как можно большего количества семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, или выявлении случаев «жестокого» обращения родителей со своими детьми);

7) *соблюдать нейтральность*, исключая возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций;

8) не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство; осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа;

При работе по так называемым ювенальным случаям активисты повсеместно сталкиваются с превышением госслужащими должностных полномочий, прикрываемых вышестоящими руководителями в порядке подчинённости. Ни одна жалоба, написанная активистами и потерпевшими на действия должностных лиц, не была признана вышестоящими руководителями правомерной, в то время как в суде неправомомерность, как правило, подтверждается.

География нарушений, согласно представленным аналитическим отчётам с мест, распростёрлась от Смоленска на западе до Благовещенска на востоке страны. На сегодняшний день особо тревожное положение с соблюдением семейного законодательства выявлено активистами «РВС» в Тверской, Кемеровской, Новосибирской областях, Москве и Мос-

ковской области.

В Статье 19. «Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе» выше-названного закона даётся понятие такому явлению, как «конфликт интересов», а также разъясняется порядок действий вышестоящего руководителя при обнаружении конфликта интересов:

1. Конфликт интересов — ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда

этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации.

2.3. Под личной заинтересованностью гражданского служащего, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для гражданского служащего, членов его семьи или лиц, указанных в пункте 5 части 1 статьи 16 настоящего Федерального закона, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

(Наметившаяся в последнее время тенденция по отобранию детей из кровных семей по различным надуманным предлогам в семьи опекунов и патронатных воспитателей не оставляет сомнения у общественности в преобладании при решении вопросов об отобрании детей коррупциогенной составляющей, превратившей некоторые отделы «по обеспечению прав детей» в отделы кадров по трудоустройству приёмных родителей).

4. Представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой

должности гражданской службы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

4.1. Непринятие гражданским служащим, являющимся представителем нанимателя, которому стало известно о возникновении у подчинённого ему гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего, являющегося представителем нанимателя, с гражданской службы.

Несмотря на данные законом полномочия, большинство руководителей не пользуется указанной нормой. Таким образом, на деле мы видим, что механизм ведомственного внешнего контроля не работает. Согласно

отчётам активистов РВС, ни одна жалоба на неправомерные действия сотрудников опеки и попечительства, направленная в адрес глав администраций, не была рассмотрена объективно, в решении спора однозначно принималась сторона служащего, а заявителю давалась отписка. Такая беспринципность и служение корпоративным интересам ведут к нарушению прав граждан, подрыву авторитета органов власти и муниципальных образований.

Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает, что для соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулирования конфликтов интересов в государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе

субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой (далее — орган по управлению государственной службой) образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов (далее — комиссия по урегулированию конфликтов интересов).

Комиссии по урегулированию конфликтов интересов формируются таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые комиссиями решения.

А для этого в неё могут входить:

А) представители общественного совета, образованного при федеральном органе исполнительной власти в соответствии с ч. 2, ст. 20 ФЗ от 04 апреля 2005 г. №32-ФЗ «Об Об-

щественной палате Российской Федерации»;

Б) представители общественной организации ветеранов, образованной в государственном органе;

В) представители профсоюзной организации, действующей в установленном порядке в государственном органе.

Включение в состав комиссий по урегулированию конфликта интересов представителей общественности может способствовать объективному рассмотрению жалоб граждан на неправомерное поведение гражданских служащих, злоупотребляющих своим положением, имеющих экономическую заинтересованность в проведении незаконных решений. Но проблема заключается в том, что на практике не находится таких граждан, потерпевших от незаконного поведения должностных лиц, которые бы: 1) осмелились подать

жалобу, 2) сумели доказать неправомерность поведения должностного лица. Поэтому активную роль в осуществлении общественного контроля над органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних могли бы сыграть активисты общественных родительских организаций. Что, в конечном счёте, способствовало бы более добросовестному отношению к служебным обязанностям государственных гражданских служащих.

Проблему предотвращения должностных преступлений со стороны органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в сфере защиты прав детей мог бы решить проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Концепции

государственной семейной политики на период до 2025 года», подготовленный общественным движением «Суть времени» в лице юристов отделения «Юридический фронт» и юристов «Родительского Всероссийского Сопротивления».

Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года»

Введение

Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года подготовлена рабочей группой №1 Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

Поскольку Концепция государственной семейной политики является документом, призванным обозначить «систему целей, задач, принципов, приоритетов и мер, направленных на укрепление, развитие и защиту института семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение и восстановление традиционных семейных ценностей, повышение социальной роли семьи в жизни общества и стратегии развития России», аналитическим отделом Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское всероссийское сопротивление» был проведён анализ общественного проекта Концепции государственной семейной политики (далее «Концепция»).

В ходе изучения Концепции была выявлена насущная потребность во внесении предложений по изменению текущего законода-

тельства, необходимых для приведения некоторых законодательных актов в соответствие с международными нормами, а также Конституцией Российской Федерации. Кроме того, обозначилась необходимость в пересмотре норм Уголовного кодекса РФ для исполнения, регламентированного ст. 6, принципа справедливости.

Законопроект состоит из пяти статей. Статья 1 касается поправок к Уголовному Кодексу Российской Федерации, ст. 2 — к Семейному Кодексу РФ, ст. 3 — к Гражданскому процессуальному кодексу РФ, ст. 4 — к Федеральному закону от 24 апреля 2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», ст. 5 — заключительная.

Вместе с тем, поправки к законам сгруппированы в блоки:

статья 1, части 1–5 — об ужесточении уго-

ловной ответственности медицинских работников;

статья 1, часть 6–7 — об усилении ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних;

статья 1, части 8–9 — о введении уголовной ответственности за незаконное отобрание ребёнка из постоянной семьи;

статья 2, части 1–6 — изменения в Семейный кодекс РФ, статья 3, части 1–3 — в Гражданский процессуальный кодекс РФ, статья 4, части 1–2 — детально регламентирующие порядок отобрания ребёнка из семьи.

Суть предлагаемых поправок.

Статья 1, части 1–5 — об ужесточении уголовной ответственности медицинских работников

В Концепции отмечено:

«4. Растёт число бездетных семей.

Каждая 3-я семья в России является бездетной. Согласно переписи населения 2010 года число бездетных семей выросло на 7,4%».

— Среди прочих причин, на наш взгляд, причинами бездетности могут быть и ранние аборты, являющиеся следствием ранней сексуализации подростков, спровоцированной в том числе сексуальным просвещением; качество медицинской помощи; отсутствие адекватного наказания за некачественное лечение, позволяющее некоторым врачам халатно относиться к исполнению своего долга.

Изменения, предложенные для внесения в статьи 109, 118, 120, 124 Уголовного кодекса РФ, касающиеся ужесточения санкций, позволят медицинским работникам, по мнению разработчиков законопроекта, ответственнее относиться к жизни и здоровью пациентов.

«И хотя благодаря мерам демографической политики число учтённых аборт-ов за последние 5 лет имеет устойчивую тенденцию к снижению, однако сохраняется отношение к абортам как к обычной медицинской процедуре, защищающей право женщины на материнство. Именно такое отношение является идейной основой для процветания «теневого» «абортивного» бизнеса. Аборт всё более становится делом привычным и абсолютно приемлемым. При молчаливом попустительстве общества абORTы превращаются в массовый террор против собственных детей, в отрицание ценностей семьи, святости брака и святости материнства, права на отцовство».

— Здесь уместно говорить не о попустительстве общества, а о дефектах законода-

тельства.

Так, в редакции Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ было предусмотрено:

Статья 123. «Незаконное производство аборта» УК РФ

1. Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, наказывается штрафом в размере до восьми тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет.

То есть был установлен нижний предел наказания в виде исправительных работ — не менее 1 года.

Новый закон облегчил участь преступников, убрав нижний предел исправительных работ:

Статья 123. Незаконное производство аборта

1. Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

(в редакции Федерального закона от 07.03.2011 N 26-ФЗ)

— то есть исправительные работы могут

быть назначены в размере от двух месяцев.

В п. 6 Концепции среди задач по совершенствованию системы профилактики абортотворения значится: усиление ответственности за нарушение законодательства об абортах.

Поправки, предложенные для внесения в ст. 123 «Незаконное производство абортотворения», касающиеся значительного увеличения сроков лишения свободы, — за неквалифицированное преступление — до четырёх лет, за деяния, повлёкшие по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда её здоровью, — до десяти лет, призваны поставить серьёзный заслон теневому абортотворному бизнесу.

Статья 1, часть 6–7 — об усилении ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних

«9. Настоящим бедствием для инсти-

туда семьи стали аборты. В 2011 году проведено 989 375 аборт. Более 16 тыс. из них у несовершеннолетних, достигших 15 лет, были произведены без согласия, и, скорее всего, без ведома родителей. По экспертным оценкам реальное число аборт в 5–8 раз больше и достигает 5–8 млн в год. Каждая 10-я женщина и почти каждая 3-я несовершеннолетняя, беременность которой прерывается посредством аборт, является первобеременной».

— То есть две трети несовершеннолетних беременных — это не первобеременные. Из чего следует, что половая жизнь и аборт среди несовершеннолетних — это уже обычное дело, свершившийся факт. Подтекст Концепции наталкивает на мысль, что несовершеннолетние недостаточно сексуально образованы, не

могут себя защитить.

На этом фоне Государственной думой принимаются законы, освобождающие педофилов от уголовной ответственности под видом ужесточения наказания. Уголовное законодательство не способствует защите прав всех несовершеннолетних и доступу их к правосудию, поскольку Законом №14-ФЗ от 29 февраля 2012 года в Главу 18 Уголовного кодекса РФ в статьи по преступлениям против половой неприкосновенности личности внесён дополнительный квалифицирующий признак — «недостижение половой зрелости» наряду с не достижением 16-летнего возраста. Таким образом, группа несовершеннолетних в возрасте 14–16 лет, достигших половой зрелости, не защищена законом против половых сношений, развратных действий. И если раньше, безотносительно к половой зрелости, за-

коном было запрещено вступление в половую связь с лицами моложе 16-летнего возраста, то внесённые изменения в закон понизили порог согласия, что неизбежно повлечёт более раннюю сексуализацию и, как следствие, — ранние беременности:

Статья 134. «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» — в редакции Федерального закона от 27.05.98 N 77-ФЗ (15 лет назад!) гласит:

«Половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершённые лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наказываются ограничением свободы на срок до трёх лет или лишением свободы на срок

до четырёх лет».

— Всё коротко и ясно: нельзя вступать в половые связи с лицами, не достигшими 16-летнего возраста.

В редакции Федерального закона от 29.02.2012 N 14-ФЗ закон звучит уже так: *Статья 134. «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»*

«1. Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, —

2. Мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, совершённые лицом, достигшим восемнадца-

тилетнего возраста...».

Таким образом, даже такое наказание, как лишение свободы на срок до четырёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до десяти лет или без такового, не восстанавливает справедливость, так как в случае достижения несовершеннолетней (-им) потерпевшей (-им) половой зрелости, преступник просто-напросто не понесёт никакого наказания, поскольку не будет привлечён к уголовной ответственности, даже если половое сношение будет совершено группой лиц, организованной группой или лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Потому что всё происходит «по согласию» и потому, что подросток достиг половой зрелости.

Небольшая поправка в законе: «не достигшим половой зрелости» — позволяет преступникам избежать уголовной ответственности, влечёт рост числа аборт у несовершеннолетних.

Вместе с тем раздел *«Защита прав каждого ребёнка» главы 2. «Ключевые принципы Национальной стратегии»* указывает, что в *«Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребёнка без какой-либо дискриминации. . . »*.

В нынешнем состоянии уголовное законодательство допускает дискриминацию несовершеннолетних в возрасте с 14 до 16 лет, что необходимо устранить, исключив из диспозиции статей 134, 135 УК РФ достижение потерпевшим половой зрелости как условие для

освобождения виновных от уголовной ответственности.

Статья 1, части 8–9 — о введении уголовной ответственности за незаконное отобрание ребёнка из постоянной семьи

«10. Наглядным показателем ослабления института семьи является высокий уровень социального сиротства. 84% детей без попечения родителей — социальные сироты или дети родителей, лишённых родительских прав или ограниченных в родительских правах.

В 2011 году только 6% детей, отобранных у родителей (причём во внесудебном порядке), были отобраны в связи с угрозой их жизни и здоровью. Только 2% родителей, лишённых родительских прав, были лишены за жестокое обращение с ребёнком. 1 из 5 родителей, ограничен-

ных в родительских правах, был ограничен вследствие его поведения. Ежегодно около 94% отобранных детей из семьи, 90% лишений родительских прав и 80% ограничений в родительских правах производятся по усмотрению, в первую очередь, органов опеки и попечительства и зависят от того, как они толкуют термины «невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей», «злоупотребление со стороны родителей», «ребёнок, находящийся в социально опасном положении» и «семья, находящаяся в социально опасном положении», «стечение тяжёлых жизненных обстоятельств».

Само по себе наличие несовершеннолетнего ребёнка в семье становится до-

статочным основанием для бесцеремонного вмешательства представителей органов опеки и попечительства, органов внутренних дел во внутренние дела семьи, проникновения в жилище, постановки на учёт семей, находящихся в социально опасном положении, и контроля за такими семьями, в том числе с применением мер индивидуальной профилактической работы как к детям, так и к родителям.

На практике профилактическая работа органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних заменяется немедленным отображением ребёнка и помещением его без достаточных оснований, а если точнее, с превышением должностных полномочий, в детское учреждение. В нарушение закона не прини-

маются все необходимые меры к отысканию кровных родственников, но зато моментально для детей славянской внешности и привлекательной наружности находятся заморские усыновители, поскольку якобы российские семьи от таких детей «неоднократно отказываются». Не существует дифференцированной уголовной ответственности работников системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних за незаконные действия по отобранию детей из кровных семей или семей кровных опекунов.

Чудовищные цифры, приведённые в Концепции, о том, что «...только 6% детей, отобранных у родителей (причём во внесудебном порядке), были отобраны в связи с угрозой их жизни и здоровью. Только 2% родителей, лишённых родительских прав, были лишены за жестокое обращение с

ребёнком. 1 из 5 родителей, ограниченных в родительских правах, был ограничен вследствие его поведения...», не позволяют законодателям оставить без внимания такой вид преступления, как незаконное отобрание ребёнка из семьи постоянного проживания и помещение его в приёмную семью или детское учреждение из корыстной или иной личной заинтересованности.

Только угрозой привлечения к уголовной ответственности за незаконные действия по разрушению семьи и наказанием вплоть до лишения свободы можно обуздать лавину беззакония со стороны людей, призванных оказывать помощь семье и детям, в связи с чем предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ ст. 154-1 «Незаконное отобрание детей».

Статья 2, части 1–6 — изменения в Семей-

ный кодекс РФ, статья 3, части 1–3 — в Гражданский процессуальный кодекс РФ, статья 4, части 1–2 — в Федеральный закон от 24 апреля 2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» — детально регламентирующие порядок отобрания ребёнка из семьи

«Эта практика, ассоциируемая в общественном сознании с «ювенальной юстицией» или произвольным вмешательством чиновников во внутренние дела семьи, подрывает авторитет родительской власти, противопоставляет права детей правам родителей и вызывает обоснованный общественный протест».

«14. Восстановление традиционных семейных ценностей должно начинаться с совершенствования семейного законодательства. Семейный кодекс Российской Федерации был принят в 1995 году и ни

разу не подвергался системному анализу и пересмотру.

Положения же семейного законодательства, умаляющие роль родителей в решении вопросов воспитания и развития ребёнка, узаконивающие свободу усмотрения для органов опеки и попечительства при принятии решений, связанных с вмешательством в семейную жизнь, остаются неизблемыми».

— С этими тезисами нельзя не согласиться.

— Статья 9 Конвенции ООН о правах ребёнка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) предусматривает, что «Государства-участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда

компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребёнка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребёнком или не заботятся о нём или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребёнка».

На сегодняшний день процедура отобрания ребёнка не предусматривает в первоочередном порядке получение судебного решения, что фактически противоречит ст. 9 Конвенции. Будучи отобранным из семьи и разлучённым с обоими родителями, ребёнок страдает «трижды», и каждый раз незаслуженно:

От действий родителя, послуживших ос-

нованием для отобрания ребёнка;

От разлуки со вторым родителем, не заслуживающим обвинений в чём-либо по отношению к ребёнку, с другими кровными родственниками, — бабушками, дедушками, братьями, сёстрами;

От замены постоянного места жительства на непривычную среду детского учреждения.

Таким образом, наказанным становится не виновный родитель, или не только виновный родитель, но в большей мере — потерпевший ребёнок.

Поэтому целесообразным является на законодательном уровне закрепление правила, по которому при наличии других кровных совершеннолетних родственников они бы в приоритетном порядке признавались временными опекунами до решения вопроса о лишении родительских прав одного из родителей

или обоих виновных родителей, что не противоречит п. 12 Концепции, в котором среди задач по защите семьи от незаконного вмешательства в семейную жизнь, социальной защите семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации значится «приоритетное право родственников (при наличии их согласия) на воспитание ребёнка в случаях лишения родителей ребёнка родительских прав или ограничения в родительских правах; на временное устройство ребёнка в семью родственников в случае его отобрания из семьи».

Предлагается внести в Семейный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ изменения, детально регламентирующие порядок отобрания ребёнка из семьи только по определению районного суда.

Процедуру отобрания проводить в следующем порядке:

Начинать с передачи ребёнка под покровительство кровного родственника (а в отсутствие такового — в приёмную семью, готовую принять ребёнка в срочном порядке, под покровительство воспитателя) и наделения его правами временного опекуна по постановлению руководителя исполнительного органа, продлевающего действие постановления на срок от 2 до 12 месяцев, до изменения обстоятельств, послуживших основанием для вынесения постановления о назначении временного опекуна, которое должно автоматически отменяться не позднее вступления в силу определения районного суда о неправомерности экстренного изъятия ребёнка из кровной (постоянной) семьи или вступления в силу решения суда об отказе в иске о лишении родителей родительских прав или ограничении их в родительских правах;

оформления ходатайства органами опеки в суд об отобрании ребёнка у родителей (родителя) в течение 48 часов с момента передачи ребёнка временному опекуну (в отсутствие кровных родственников и лиц, их заменяющих, — в детское учреждение) в качестве меры обеспечения иска, совместно с исковым заявлением о лишении родительских прав;

рассмотрение ходатайства судьёй районного суда в течение 8 часов со времени поступления ходатайства органов опеки в суд с обязательным участием в судебном заседании прокурора, обоих родителей и адвоката, представляющего их интересы;

обжалование определения о законности отобрания ребёнка из постоянной семьи (кровной либо приёмной) в течение трёх суток.

Подобная процедура рассмотрения суда-

ми ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей подозреваемому или обвиняемому существует более 10 лет, она отработана судами и не вызовет трудностей с исполнением нововведения по гражданским делам.

Определённые организационные трудности могут возникнуть только у органов системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних. Однако то горе семей и слёзы детей, которые потерпели от преступных действий органов опеки и попечительства, не оставляют обществу и государству другого пути.

Для сравнения: преступник, достойный всего лишь минимального срока лишения свободы, не берётся в нашей стране под стражу без судебного постановления и участия в процессе прокурора и адвоката, защищающе-

го его права. До вступления приговора в законную силу человек считается не виновным. Все сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Родитель же, благодаря привнесённым европейским законам, для органов опеки виновен априори, ещё до вынесения судебного решения. Кроме того, он остаётся один на один с государственной системой. И, что самое страшное, он может быть навсегда разлучён со своим ребёнком, «без права переписки», при последующем его усыновлении.

Статья 12 Конвенции ООН предусматривает, что

«1. Государства-участники обеспечивают ребёнку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка, при-

чём взглядам ребёнка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка.

2. С этой целью ребёнку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребёнка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства».

— Как видим, Конвенция не ограничивает право ребёнка на высказывание своих взглядов определённым возрастом.

Согласно российскому семейному законодательству, восстановление в родительских правах в отношении ребёнка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его со-

гласия (ч. 4 ст. 72 СК РФ).

Между тем, не спрашивается согласие ребёнка на лишение его родителей родительских прав. То есть, мнение ребёнка по самому важному в его жизни вопросу — дальнейшей связи с его кровными родственниками, или лицами, их заменяющими, — игнорируется. И, как следствие, нарушается его конституционное право — жить и воспитываться в семье.

Предлагается внести изменения в Семейный кодекс РФ об обязательном учёте мнения ребёнка с 5-летнего возраста при решении вопроса о лишении его родителей родительских прав, с уделением взглядам ребёнка должного внимания в соответствии с его возрастом и зрелостью.

П.12 Концепции среди задач по защите семьи от незаконного вмешательства преду-

смаатривает «установление запрета на усыновление ребёнка или устройство ребёнка в приёмную семью до того, как будет установлено, что родители, лишённые родительских прав или ограниченные в родительских правах, не изменили поведение, образ жизни».

Этот тезис согласуется с предложением законодательно установить срок, в течение которого ребёнок, имеющий кровных родителей, не может быть усыновлённым. С 6 месяцев его необходимо продлить не менее, чем до полутора лет, в течение которых кровные родители могли бы решить вопрос о восстановлении в родительских правах.

Заключение

Тенденции, наметившиеся в Концепции государственной семейной политики в сторону пересмотра отношений законодательной власти к институту семьи, не могут быть

оставлены без внимания родительской общест-
венности, поскольку семья, её духовное,
нравственное, а также материальное благопо-
лучие являются прочным фундаментом госу-
дарства.

Процесс пересмотра и обновления семей-
ного и другого, связанного с ним законода-
тельства — это длительный и скрупулёзный
процесс, однако очевидно, что предложенные
в настоящем Законопроекте поправки требу-
ют немедленного осмысления, рассмотрения
и принятия для предотвращения, начавшего-
ся в стране разрушения института семьи.

Преимущество Законопроекта состоит в
том, что разработанные в нём новеллы встра-
иваются в существующую систему законода-
тельства без изменения или разрушения его
целостности. Кроме того, поправки, в слу-
чае их принятия, способны немедленно из-

менить правоприменительную практику, поставив заслон нарушениям конституционных прав граждан — не только детей, но и их родителей.

Людмила Виноградова

Роль родительского движения в защите духовно-нравственного содержания современного образования

Узурпировав власть, чиновники буквально запрещают обучать детей по тем учебникам, которые могут научить вдумчиво читать, грамотно писать, хорошо считать

Начать хотелось бы с двух утверждений:

1. Главный удар *по жизнеспособности семьи* нанёс социальный слом-катастрофа, который лукаво назвали перестройкой.

2. Главный удар *по нравственному состоянию семьи* нанесли тоталитарно-либеральные СМИ и «реформы» Министерства образования.

Наша конференция свидетельствует о том, что родительская общественность после долгих лет недоумения и растерянности переходит к организованным действиям по защите своих семей, своих детей, своей родной оте-

чественной системы образования. Раньше мы были способны лишь на отчаянные локальные протесты против тотального обрушения социального благополучия, против наступления зла и порока, против попрания традиционных культурных ценностей. Сегодня мы должны уже обсуждать не только защитно-оборонительные действия, но и конструктивные политические стратегии, — стратегии сохранения и сбережения в нашей стране нормальной семьи и хорошего образования.

Всем нам хорошо известен тот факт, что родительское сопротивление изначально возникло как реакция на внедрение в учебный процесс развратных либо псевдопрофилактических программ, которые в те или иные периоды имели разные названия и включались в различные дисциплины: то в валеологию, то в биологию, то в ОБЖ. А то и имели соб-

ственное название — например, «Сексуальное просвещение», или профилактика наркомамии, ВИЧ/СПИДа или профилактика ИППП (инфекций, передающихся половым путём).

Что происходило на этих занятиях для меня как психолога — просто настоящий триллер: здесь и одевание презервативов на бананы или огурцы, и инструкции по использованию одноразового шприца (программа «Снижение вреда»), и рассказы о различных (анальных, оральных, вагинальных) видах секса (тема «Любовь» для девятиклассников), и объяснение в каких случаях люди начинают употреблять наркотики (ну, например, потому, что им скучно, тревожно, одиноко, их не понимают родители или сверстники, — это из программы ОБЖ для 6 класса, которую выпускал муниципальный центр «Холлис» г. Екатеринбурга). А чего стоят огром-

ные красочные плакаты, детально и подробно описывающие структуру половых органов, о чём школьникам сначала учитель должен рассказать, а потом это вербальную порнуху надо было ученику рассказывать на оценку (и это для детей 12–14 лет). Учителя-биологи поначалу сами были шокированы подобными пособиями, многие из них саботировали нововведения. Но методисты, обученные на специальных семинарах-тренингах, зорко следили за исполнением программ, т.к. внедрение развратного содержания в школьное обучение спускалось по официальным инструкциям из Министерства образования и хорошо оплачивалось.

Отменив советскую программу «Этика и психология семейной жизни», в начале 90-х годов Российская ассоциация планирования семьи (РАПС) разработала программу поло-

вого воспитания, которая и стала реализовываться на государственном уровне. У истоков сексуального просвещения российских школьников (сегодняшних родителей) стояли Е. Лахова и Е. Мизулина. В качестве официальных мотивов введения данной программы были заявлены: снижение подростковой беременности, венерических заболеваний, психических сбоев, снижение сексуальных извращений, профилактика СПИДа. Содержание курса рассчитано на 374 часа с 1 по 11 класс. Только на изучение физиологии полового акта отводится 26 часов. По данному курсу рекомендуется использование муляжей и ролевых игр. Задачей обучения было снятие чувства «ложной стыдливости», выработка навыков «безопасного секса» и др. Именно в данной программе родители впервые для России называются «производителями», то есть

была введена новая терминология, за которой стоит не просто новое слово, а новое отношение к родительству. Так в стенах школы началось спланированное РАПСом и реализованное Министерством образования нравственное разложение будущих семей.

В те годы родительская общественность всякий раз возмущённо недоумевала: как же так? — ведь школа всегда учила только «доброму и прекрасному»... Мы это по себе знаем, все вышли из советской школы. Каждый негативный случай воспринимался как нонсенс, как ЧП. И ещё долго длился период непонимания того, что либеральные реформы школы на самом деле осуществляют несколько скрытых целей посредством так называемой «модернизации образования».

Основной целью было нравственное развращение подрастающих поколений, т.е.

адаптация их сознания к пороку через легитимизацию греха; (что родителям стало видно, прежде всего) — привлечение внимания к сексуальному опыту, навязывание отношения к аборту как к обыденной реальности так называемого свободного секса, насаждение толерантного отношения к гомосексуальным извращениям, рассказы о 5 видах полов и пропаганда противопоставления традиционных и постмодернистских жизненных приоритетов. В частности — «Большая четвёрка современных ценностей: деньги, секс, карьера, власть» как претензии на бесподобность. Развращение осуществлялось посредством содержания специальных программ, в которых и осуществлялось разрушение чувства интимного стыда, через преждевременное раскачивание сексуальности. А сексуальность, в свою

очередь, полностью блокировала развитие интеллектуальной сферы.

Так был запущен механизм деградации и дебилизации.

В 1997 году под натиском родительского возмущения программы «Сексуальное просвещение» были запрещены. Но процесс развращения не был остановлен, так как пропаганда порока изменила название и с неизменной поддержкой Министерства образования расползлась по разным дисциплинам, как естественнонаучным, так и гуманитарным.

В 2006 году была пресечена ещё одна серьёзная попытка внедрения откровенно развратных программ ОБЖ, разработанных ЮНИСЕФ и адаптированных к российской системе образования муниципальным центром «Холис» г. Екатеринбурга. Но так

как Министерство образования лишь временно отступило в осуществлении своих планов, сегодня мы вновь стоим перед очередной угрозой внедрения преступных программ.

Другая, не проговариваемая цель реформ — снижение качества образования. У современного Министерства образования нет цели дать нашим детям хорошее образование. Потешаясь над классической знаниевой парадигмой образования, охаявая советскую парадигму «воспитания творческой, гармонически развитой личности», наши менеджеры правительственных коридоров навязали школе компетентностную парадигму образования. Отменён главный принцип педагогики — введение новых поколений в культуру своего народа. Знания сейчас не в чести, главное — извращённо понимаемый принцип развития.

Мало того, что содержание предметов нарушает все основы педагогики, так теперь решили ещё убрать последний заслон на пути оболванивания наших детей — добро-го учителя-наставника, способного объяснять непонятное. По новым стандартам, технологии обучения таковы, что педагоги должны стать тьюторами, сообщаящим, что знания-то есть, но искать их ученик должен сам, в пределах своего запроса и мотивации. В школе запрещено объяснять не только предмет-ные знания, но и нравственные основы пове-дения. Оказывается, ребёнок их должен вы-вести сам из своего опыта общения.

Им, конечно же, не указ К. Д. Ушинский, который утверждал, что сильный, развитый ум — это хорошо организованные знания. А что можно развивать без знаний? — только демагогию, амбициозность, самомнение!

ЕГЭ — суперметод уничтожения всякого системного образования. Аналоговый экзамен систематизирует знания, тестовый — учит гадать, как в казино. Это, по существу, скрытое формирование сознания игрока.

Более того, узурпировав власть, чиновники буквально запрещают обучать детей по тем учебникам, которые могут научить вдумчиво читать, грамотно писать, хорошо считать. Нам навязывают такие образовательные системы, которые много требуют от детей, паразитируют на родительском труде, сами же вносят лишь хаос в головы учеников. Математика уже не учит логике мышления, уроки словесности не научают понимать смысл прочитанного. Современных детей не учат чувствовать красоту языка и передавать выразительность речи.

Нарушены все психолого-педагогические

законы обучения. Попраны все возрастные нормы. В начальной школе царят алгоритмизация, абстрактность и абсурдность. В средней — бессистемность и непоследовательность. В старшей школе процветает релятивизм и натаскивание. Не формируется способность сознания учеников к целеполаганию. Не формируется структурность мышления и личностная целостность. Нашим детям больно думать, не хочется мыслить, у них убивается потребность познавать. Даже те программы, которые называют себя традиционными, таковыми не являются. Содержанием современных программ убиваются образность, спонтанность и символическое в интеллектуальной сфере наших школьников. Для меня как для православного человека это особенно страшно. Ведь для богопознания требуется очень тонко организованный ум — гиб-

кий и сильный одновременно, способный постигать непостижимое.

Таким образом, уничтожается всякая интеллектуальная основа для формирования как научного мышления, способного к рационально-логическим умозаключениям, так и для формирования иррационально-созерцательного, религиозного мышления. И это уже похоже на интеллектуальный геноцид.

Такая откровенная наглость «малого народа» в отношении «большого народа» возможна лишь только тогда, когда есть уверенность, что «пипл всё схавает». И к нашему ужасу — учительская общественность многое понимает, страдает от своего бессилия, но — МОЛЧИТ!

Целенаправленное разрушение исторической связи поколений, разрушение тради-

ций преемственности культурных ценностей — ещё одна явная цель современного содержания образования. Дегероизация, десакрализация — вот чем насыщены гуманитарные предметы, — всё осмеивается и обесценивается. Существуют 60 вариантов учебников истории, все они написаны на зарубежные гранты. Отечественного учебника пока так и нет. Мы видим агрессивное насаждение неприязни к своему Отечеству, к своей Родине. Навязывается завистливое восхищение западным образом жизни. И это в то время, когда народы Западной Европы с надеждой смотрят на Россию, которая одна сопротивляется разрушению традиционной семьи.

Следующая цель современного образования — разрушение коллективистского стиля жизни в школьном коллективе. Насаждение идеологии надменного лидерства, специаль-

ная организация различных форм соперничества. Дети перестали друг другу объяснять, помогать, подсказывать, наконец. Зато всё отработано по схеме передач «Слабое звено», «Последний герой». Школа учит наших детей предавать и бросать в беде. Это названо либо «разумным эгоизмом», либо «разумной агрессивностью». А по существу школьников приучают к равнодушию и жестокосердию. Вместе с тем, либеральные реформы сразу же отказались от развития у школьников элементарных практических навыков по жизнеобеспечению. Фактически был наложен запрет на трудовое воспитание в школе.

В ходе прохождения школьных реформ первые 15 лет ни разу не озвучивалась ни одна цель модернизации. Педагогическая общественность недоумевала и вопрошала, но ответа не получала, пока, наконец, экс-министр

образования Фурсенко не раскрыл эту либеральную тайну: ЦЕЛЬ школьного обучения — формирование квалифицированного потребителя. На форуме Селигер 23 июля 2007 года он сказал буквально следующее: *«Недостатком советской системы образования была попытка формирования Человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя»*. То есть выпускники школ должны обслуживать оборот рынка. Потребителями чего они должны стать? Вещей, удовольствий, наркотиков, алкоголя, сигарет?

И это уже водораздел между родительским недоумением по поводу безобразий в образовании (которые мы могли себе объяснить всякими «плохими дядями и тётями») и родительским осознанием того, что против наших

детей ведётся настоящая информационно-психологическая война на уничтожение.

С 90-х годов ведутся мероприятия на реструктуризацию школьного образования. Были поставлены и осуществляются 2 задачи:

1. Пустить образование по двум рукавам: академическому и народному — для социально обеспеченных родителей и неимущих родителей. Академическое — для узкого круга «элиты» (где хоть как-то сохраняется процесс обучения), а народное — для быдла («никаких дополнительных объяснений — только информирование о каких-то отрывочных сведениях»).

2. Разорвать структурную преемственность обучения: разбить школы на младшую, среднюю и старшую — сократить до минимума. Разорить школьную деревню. 50 «учи-

лок» на 2 тысячи подростков. Наркотики, секс в туалетах, курение и алкоголь на переменах.

Обе задачи демонические: расчеловечивание — это то, что учёные называют дегуманизацией общества. Но точнее это можно назвать фашизмом. Может ли родительская общественность стоять в стороне, когда уничтожается образовательная система? Конечно, нет. Как сказал академик Юрий Михайлович Колягин, «Телегу под названием образование кроме родителей вытащить некому». Учителя неправы, директора заточены под антинародных чиновников.

Уже много партизанских образовательных отрядов существует, есть и героинодиночки — родители, которые сами обучают своих детей. Это всё хорошо, но мизерно и недостаточно. Нужна новая концептуальная

стратегия и защиты, и возрождения отечественного образования.

На съезде РВС было сказано о создании чартерных школ. Да, это возможно. Это юридически правомерно. Но для этого необходимо объединение усилий. Нужна практическая консолидация усилий. Но ведь родители могут многое ради интеллектуального и духовно-нравственного спасения своих детей.

Надежда Храмова

Маркетизация семейной политики. Частные интересы под видом интересов детей

Надеемся, что всем миром мы не допустим разрушения традиционной семьи и будем способствовать

созданию условий для укрепления семейных традиций как основы сильного государства

Надежда Вяткина, РВС-Кемерово

Сегодня назрела необходимость разобраться прежде всего с задачами осуществления эффективной и семейной политики в государстве. В связи с этим нам необходимо

всестороннее экономическое исследование динамики положения семей. Мы должны признать, что по сравнению с дореформенным временем упал уровень жизни всего населения страны и семьи в частности. Это было предопределено самим характером реформ, реализация которых и привела к расслоению общества и обнищанию семьи.

Погружение в регрессивное состояние большей части населения породило проблемы семьи, которые сегодня пытаются поправить за счёт оказания услуг. При этом подводят стандарты существования семей под западные, которые, в свою очередь, порождают разрушение традиционных устоев российской семьи как основы общества и государства.

На сегодня мы видим, что особо ярко это проглядывает именно через ювенальные технологии, где присутствует частный, корыст-

ный интерес — это второй (после миропроектной идеологии) мощный источник заинтересованности в ювенальной стратегии.

Рассматривая проблему в рамках «Социального бизнеса», который смотрит на семью как на нишу рынка услуг, частный интерес требует открыть доступ в семью (отсюда социальный патронат), а также использует бюджет через некоммерческие общественные организации (НКО). Мы видим смычку на основе этого частного интереса — когда чиновники и грантососы срабатываются под прикрытием «защиты интересов детей».

В Россию социальное предпринимательство пришло с Фондом региональных социальных программ «Наше будущее». Фонд, основанный Вагитом Алекперовым в 2007 году, стал первой отечественной организацией, всецело специализирующейся на поддержке со-

циального предпринимательства (далее СП). За 5 лет своей деятельности Фонд оказал поддержку 59 социальным предприятиям, а общая сумма выданной им помощи составила более 130,5 миллионов рублей.

Одновременно с Всероссийским конкурсом «Наше будущее» фонд проводит премию «Импульс добра», ставящую своей целью не только финансовую, но и моральную поддержку первопроходцев в области СП. Только в 2012 году в рамках проведения конкурсного отбора на вручение этой награды организаторы получили 194 заявки из 54 регионов России.

В последние годы поддержка социального предпринимательства в России существует не только в качестве инициативы снизу: инновационные начинания всё чаще находят отклик в отечественных госструкту-

рах. Так, активную позицию в вопросе продвижения социального бизнеса занимает сегодня Министерство экономического развития России. Начиная с 2011 года, Минэкономразвития разрабатывает систему субсидий и грантов, на которые могут претендовать социально-ориентированные предприятия. Очередной нормативный документ министерства, регламентирующий порядок субсидирования подобных организаций, вышел 23.04.2012 г. (приказ №223 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Федерации, бюджетам которых в 2012 году предоставляются для финансирования мероприятий, осуществляемых в государственной поддержке малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации»).

Одновременно в том же 2011 году по

поручению Председателя Правительства РФ В. В. Путина была создана некоммерческая организация Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов. Профиль агентства — развитие инициатив среднего бизнеса, ориентированного на социальную сферу. Деятельность АСИ призвана улучшить предпринимательский климат страны и способствовать развитию НКО в секторе социальных услуг.

Следовательно, на законодательном уровне созданы условия для продвижения социального бизнеса.

Важную роль в продвижении идей социального предпринимательства играет и созданный в конце 2011 года Центр социального предпринимательства и социальных инноваций в составе Национального исследовательского университета «Высшая школа эко-

номики». Возникновение этого центра стало итогом многолетней деятельности его директора Александры Московской, которая с 2007 года ведёт научно-исследовательскую работу в области социального предпринимательства. Несмотря на свою молодость, Центр НИУ ВШЭ является сегодня лидером в исследовании теории и практики социального предпринимательства в России: ещё до получения своего официального статуса центр в «Вышке» служил неформальной площадкой для проведения тематических дискуссий, прикладных и теоретических исследований в данной области.

В целом последнее время ознаменовано заметным повышением активности в области социальных инициатив. Например, за сравнительно небольшой промежуток времени в нескольких российских городах откры-

лись школы социального предпринимательства. Сегодня подобные организации существуют в Новосибирске, Омске, Красноярске, Братске и т.д.

Школы социального предпринимательства помогают начинающим в работе над проектами СП, дают понимание основных бизнес-процессов, способствуют нахождению единомышленников и расширению сети деловых контактов. Слушатели школ СП получают всестороннюю информационную и консалтинговую поддержку.

В настоящее время на рынке всё чаще появляются организации и предприятия, занимающие самые разные ниши социального бизнеса, т.е. частные интересы под видом интересов детей по полной программе раскручиваются и входят в нашу жизнь

Интересы социального бизнеса ярко вы-

ражены в Форсайт-проекте «Детство-2030», в котором прописан мощный источник заинтересованности в ювенальной стратегии, так как он расширяет эту рамочную нишу, не просто позволяя, но и организуя вмешательство во внутренние дела семьи. Например социальный патронат — это, по сути, навязанные семье (например под угрозой изъятия детей) «социальные услуги».

С теми же направлениями расходования бюджетных средств мы столкнулись осенью-зимой 2012 года, когда обсуждались региональные стратегии на базе Национальной стратегии, и многие «детские» организации не стали нам союзниками, а отнеслись к ювенальным проектам лояльно. Они легко удовлетворились теми направлениями расходования бюджета, на которые могли претендовать.

Эти организации получают бюджетные деньги на свои проекты. Некоторые из них живут на бюджетные деньги. В само по себе в этом нет ничего плохого, бюджет должен поддерживать общественные инициативы. Но надёжного механизма полезности проектов, как системного подхода к составлению программ нет.

При конкретизации стратегии в виде программы — т.е. когда расписываются деньги, видно, сколько там бессмысленных, бесполезных, а то и вредных проектов, в том числе и на технологии работы с семьёй, инновационные, педагогические разработки и пр. В последних случаях уже выступают уже не НКО, а коллективы кафедр или лабораторий. В итоге региональные программы по самому методу составления не способны реагировать на проблемы из жизни, но легко вбирают в

себя веяния новой интеллектуальной моды, которые для чиновников зачастую являются подтверждением того, что они идут в ногу со временем, но которые формируются в других идеологических центрах.

Мы считаем, что политику семейных отношений ставить на финансовую выгоду в рамках государства и региона недопустимо.

В стране на сегодня нет государственной структуры, которая бы в действительности вырабатывала стратегию семейных отношений, для укрепления и защиты семьи, а не зарабатывании на бедности и неустроенности родителей.

Если взять в пример Кемеровскую область, можно убедиться, как на региональном уровне идёт работа в отношении детей и семьи: *«24 августа 2012 г. Уполномоченный провёл совещание с руководителями*

и специалистами департамента образования Кемеровской области по вопросам защиты семьи и детства, где ставились задачи снижения социального сиротства в рамках национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утверждённой Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761. На совещании рассматривалась стратегия развития приёмных и патронатных форм семьи, увеличения опекунского пособия и заработной платы приёмным родителям». Ни слова о поддержке родных семей, в т.ч. многодетных?

Дополнительно к этому администрацией области выплачиваются премии, доплаты, поощрение специалистов органов опеки и попечительства за каждого выявленного ребёнка из неблагополучной семьи. В Беловском

районе учреждены даже гранты.

В 2005 г. жители Чебулинского района *«ребятишек брали в семьи за стаж»*. Это «массовое усыновление» породило скандал, так как оказалось на деле, что к трудовому стажу приплюсовать стаж за воспитание приёмных детей, который был обещан, не получится согласно ФЗ РФ.

Для семьи, усыновившей трёх и более детей, будет выделяться бесплатная квартира, согласно закону от 29.01.2013 г. Кемеровской области для семей усыновителей.

Всё поставлено на выгоду и финансовый интерес, организован целый бизнес в рамках региона и государства.

А вот для родных многодетных семей в области предусмотрены 30 разных льгот и пособий в виде бесплатных завтраков в школе, раз в месяц посещение городских детских ат-

тракционных в парке, льгота на проезд в общественном городском автотранспорте, льгота на лекарства, коммунальные услуги и так далее. Попробуй, собери многодетной семье все справки, документы, чтобы добиться и получить положенные льготы?!

Активность Уполномоченного по правам ребёнка господина Кислицына Д. В. и руководителей органов опеки, за которыми стоит департамент образования Кемеровской области, приводит к внедрению «новых форм» работы. 26 февраля 2013 года, сразу после Съезда родителей, они организуют общественный Совет детей «при себе любимом» Уполномоченном, который состоит из 34 детей, возглавляет его девочка из детского дома. И всё это — на фоне следующих цифр:

За 2012 г. вывезено из Кемеровской области за рубеж 140 детей (из Санкт-Петербурга

— 336, из Пермского края — 225, из Москвы — 182).

За 2012 г. передано под опеку в Кемеровской области 1 359 детей (в Пермском крае — 1 601, в Москве — 1 145, в Санкт-Петербурге — 672).

Кемеровская область оказалась в первой пятёрке по количеству вывезенных за рубеж детей-сирот после Санкт-Петербурга, Перми, Москвы. Но в Кемеровской области проживает всего лишь 2,74 млн человек!

С 2006 г. по 2010 г. смертность превышает рождаемость в Кемеровской области.

Новости, 11 февраля 2013. 19:46 Следственным управлением подведены итоги, посвящённые вопросам профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. В 2012 году управлением было рассмотрено 2 389 сообщений о подобных преступлениях,

основную часть из них составили сообщения о безвестном исчезновении детей — 801.

И это только за один 2012 год! А где данные за 20 последних лет? Бизнес набирает обороты!

Членами движения «Сути времени» и РВС анализируется ситуация по внедрению ювенальных технологий и противодействуем, проводим круглые столы с участием служителей Русской Православной церкви и общественности, а так же сотрудников аппарата Уполномоченного по правам ребёнка, проводим встречи и оказываем помощь родителям попавшим в беду, проводим пикеты по сбору подписей против ЮЮ и под резолюцией съезда.

Надеемся, что всем миром мы не допустим разрушения традиционной семьи и будем способствовать созданию условий для укрепле-

ния семейных традиций как основы сильного государства.

Надежда Вяткина

О случаях ЮЮ в Кемеровской области, опыт работы, взгляд изнутри на семью и её проблемы, помощь семьям

Главная задача, которую они поставили перед собой: активизировать родительские комитеты в общеобразовательных школах

Татьяна Орленко, РВС-Кемерово

Родители пгт Красный Брод знакомятся с материалами РВС

Сегодня здесь, в Красноярске, благодаря Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» и Красноярской мит-

рополии Русской Православной Церкви, подписано важное соглашение о сотрудничестве по вопросам защиты традиционных семейных ценностей от ювенальной угрозы, организована площадка для прямого диалога с властью.

Очень жаль, что приглашённые от власти чиновники не нашли время выслушать голос народа и поспешили удалиться из зала. Я расскажу о проблемах в многодетных семьях и о родительской озабоченности в школьном образовании в моём родном Кузбассе.

Внешне благополучный шахтёрский город в Кемеровской области (Ленинск-Кузнецк), где проживает многодетная семья в только что купленной квартире: мама, папа и пять детей. Мама беременна шестым ребёнком, папа ездит на работу в город Кемерово за 100 км, приезжает в семью, когда дают выходные. Старшие дети ходят в школу, двое младших

дома с мамой. В их маленькой трёхкомнатной квартирке в 60 кв. метров идёт ремонт, только что поменяли старые окна на пластиковые, кругом коробки, вещи, старые обои, ободранные стены, потолки, стройматериалы, новая мебель в упаковке. Несколько месяцев назад семья оформила в собственность квартиру и начала делать капитальный ремонт своими силами. Квартира расположена в пятиэтажном многоквартирном панельном доме, дом находится в аварийном состоянии — в подъезде сломан лестничный марш на первом этаже, на трубах отопления старый утеплитель чёрного цвета висит клочьями, удушающий запах нечистот в подъезде, который не белили и не красили со времён СССР.

Со слов матери, которая обратилась в РВС, в квартиру приходят социальный педагог из школы с инспектором ПДН, которая

начинает орать на беременную мать: «Зачем родила столько детей? Кому ты их оставишь, когда пойдёшь рожать шестого ребёнка? Ты не имеешь право бабушкам оставлять детей даже на время ремонта! Предлагаю отдать детей в реабилитационный центр».

От громкого крика малолетние дети забились под стол, испугались, заплакали. Тем временем социальный педагог бежит по квартире и фотографирует её «неблагополучное» состояние.

Надо отметить, что никаких заявлений от соседей, от школы не было предъявлено. Чиновница и педагог не представились, не предъявили документов, обосновывающих свой внезапный визит в квартиру многодетной семьи. Испуганную беременную женщину заставили подписывать пустые бланки документов без дат — акт обследования жилищно-

бытовых условий, протокол об административном правонарушении. После этого визита многодетная мать неоднократно попадает в больницу на сохранение беременности. По возвращении из больницы беременная женщина находит в интернете телефон «горячей линии» РВС и обращается к нам за помощью и поддержкой. Мама видит, что за её детьми началась «охота» и обратилась за помощью в РВС с письменным заявлением.

Мы, члены Кемеровского РВС, встретились с семьёй, разговаривали со школьными преподавателями, обратились к руководству ПДН, подали письменную жалобу на некорректное поведение инспектора ПДН. Всё это нужно было делать быстро. Встретились со старшими детьми в школе в присутствии учителей. Девочка 10 лет рассказала, что с ней в школьной раздевалке без учителей разго-

варивала тётя — инспектор ПДН, которая ей сказала: *«Мама у вас плохая и не любит тебя, она вас предала, потому что собирается рожать шестого ребёнка...»*.

Такой нажим на детей со стороны инспектора осуществлялся неоднократно. При беседе социальный педагог высказала свои претензии: *«В квартире давно идёт затяжной ремонт, кругом вещи в коробках, а не в шкафах, кухня не оборудована, нет у каждого ребёнка своего отдельного рабочего стола, дети неопрятны. Мать недостаточно уделяет внимание детям. Директор школы не хотела принимать в школу детей из многодетной семьи, они портят показатели»*. Однако классные педагоги отзывались о детях только положительно.

Три недели подряд Кемеровское РВС в

полном составе по очереди выезжали в своё свободное время в соседний шахтёрский город, делали ремонт своими силами: штукатурили и затирали стены, подшивали потолки, красили и белили, клеили обои, стелили линолеум. Вы бы видели благодарные глаза детей и родителей, которым очень была нужна просто помощь с проведением ремонта!

Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении вместе с документами мы с большим трудом получили спустя почти два месяца. Документы явно были сфабрикованы, проставлены более поздние даты, произведены дописки. В деле мы так и не обнаружили заявление, с чьей подачи в квартиру пришла инспектор ПДН и социальный педагог?

Оказав реальную помощь семье и обратив внимание всех органов власти на проблемы

семьи, мы способствовали тому, что:

— органы социальной защиты принесли маме 10 000 рублей за рождение шестого ребёнка;

— новорождённого мальчика стала навещать медицинская сестра на дому;

— младшего дошкольника оформили в детский садик;

— мама нашла себе надомную работу на компьютере;

— младший ребёнок сейчас ходит в соседнюю школу, где учатся его старшие братья и сестрёнка.

Директор школы долго отказывалась принимать в 1-й класс мальчишку, потому что он якобы недоразвит и его необходимо оформить в специализированную школу. Сегодня мальчик учится хорошо, со школьной программой справляется.

Да, инспектору ПДН вынесено общественное порицание на собрании коллектива. Всё хорошо закончилось?

Но остаётся много нерешённых вопросов:

— почему инспектор ПДН и социальный педагог «нападают» на самые незащищённые семьи, которые сами не могут дать отпор?

— почему социальный педагог школы и инспектор ПДН не обращают внимание на аварийное состояние жилого дома и подъезда, в котором проживает много семей с детьми?

— кто ответит за полученный нервный стресс ребёнка, после которого он стал заикаться и сейчас продолжает проходить лечение с неврологом?

— почему не были своевременно оформлены документы по административному делу данной семьи?

— какие конечные цели преследовали вы-

шеуказанные чиновницы от власти?

Много вопросов к чиновникам, которые действовали далеко не в интересах семьи и детей, — а в чьих тогда интересах?!

Другой случай с 6-летним мальчишкой произошёл в августе этого года в городе Новокузнецке. Многодетная семья с пятью малолетними детьми стоит на учёте в инспекции ПДН и в детском реабилитационном центре. Раньше семья жила в ветхом бараке под снос. Многодетная семья получила в благоустроенном многоэтажном доме квартиру 59 кв. метров, где проживает мама, папа, пять несовершеннолетних детей и старший совершеннолетний сын 18 лет. Родители оба работают в магазине: мама получает 15 тыс. рублей, папа — 18 тыс. рублей в месяц. В семье, конечно, достатка нет. На день шахтёра папа с соседом выпили — отметили праздник.

Днём в квартире с папой было двое сыновей. Папа уснул, а 6-летний мальчик захотел есть и пошёл к маме на работу. Та была на смене, а магазин, где работает мама, находится в соседнем квартале от дома, и мальчик дорогу знал. Мальчишка зашёл в другой — соседний с домом — магазин, где его накормили и вызвали полицию. Инспектор полиции узнала мальчика, привезла его домой, а там папа пьяный дверь открыл. Мальчика увезли в реабилитационный центр, где он находился 21 день, — не понимая, где его мама, почему она не может его забрать домой!

Отец ребёнка нашёл наши телефоны и обратился к нам в РВС только 9 сентября ночью, так как забрать ребёнка из реабилитационного центра у него не получалось самостоятельно. Наши ребята из РВС Новокузнецка 10 сентября уже были в квартире и познакомились

с многодетной семьёй, встречались с участковым полицейским и представителем опеки района.

13 сентября в пятницу отец вместе с нашим представителем РВС забрали наконец-то мальчика и привезли домой. Все эти три дня мы не отходили от телефонов: разговаривали, просили, убеждали инспекторов ПДН, участкового полицейского, воспитателя реабилитационного центра, представителя опеки. Тем временем многодетный отец собирал справки и характеристики для органов опеки.

Конечно, виноват отец, — сегодня отец понимает, что из-за него наказан ребёнок. Мальчик до сих не может прийти в себя, отказывается есть, боится «дядю полицейского». Какие бы ни были — хорошо обустроенные и обеспеченные — реабилитационные центры, детей нельзя насильно туда привозить, ес-

ли есть хоть какая-то возможность не делать этого. Инспектор ПДН могла вызвать с работы мать или найти бабушку. Если семья состоит на учёте, то телефоны в инспекции родителей и бабушек должны быть в деле. Семьи нуждаются в профилактической помощи и поддержке. Нельзя «бить» по самому дорожному, несформированному маленькому человеку — ребёнку. Нам всем, взрослым, нужно понимать, что своими грубыми действиями мы наносим непоправимую травму ребёнку, с которой он будет жить всю свою жизнь.

Изъятием ребёнка из семьи ломают в первую очередь психику. Никакой конфеткой, мороженым, игрушкой не заменишь тепло и душевную атмосферу родной семьи, пусть даже малообеспеченной семьи. И родительскую любовь к своим детям не компенсирует казённый дом и фостерные семьи.

Позитивное событие произошло в посёлке Красный Брод Кемеровской области: родители, недовольные школьной программой подготовки учеников объединились на сайте Одноклассников, договорившись противодействовать новым реформам образования в школах посёлка. Активисты-родители приняли активное участие в сборе подписей против новых реформ образования, против принятия законов продвигающих принятие ювенальных технологий в России. Пригласили нас, Кемеровское отделение РВС, на встречу в местный Дом культуры. В результате знакомства, обмена информацией в посёлке образовалась группа РВС, поддерживающая Кемеровскую ячейку «Суть Времени». Родители-активисты приезжают на заседания, принимают активное участие в изучении газеты «Суть времени».

Главная задача, которую они поставили перед собой: активизировать родительские комитеты в общеобразовательных школах посёлка. В этом вопросе мы помогаем им своими консультациями и вместе изучаем Закон об образовании, который регламентирует работу родительских комитетов.

При посещении семей и знакомствах с семьями, с родителями в маленьких городах и посёлках люди более сплочены и озабочены теми проблемами, которые «накатывают» на наше общество в связи с внедрением в России западных ювенальных технологий, западных образцов жизни; просмотром агрессивной рекламы, фильмов растлевающих нашу молодёжь, новых западных расчеловечивающих мультфильмов, типа «Смешарики», и пр.

В заключении хочу поблагодарить юристов нашего Юридического фронта РВС за

помощь и юридическое сопровождение в решении семейных вопросов в нашем Кемеровском регионе.

Татьяна Орленко

Соглашение о сотрудничестве общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» и Красноярской митрополии Русской Православной Церкви

Межрегиональная конференция

«Российский взгляд на семейную политику»

— Красноярск, 23 сентября 2013 года

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

общероссийской общественной организации защиты семьи
«Родительское Всероссийское Сопротивление» и
Красноярской митрополии Русской Православной Церкви

23 сентября 2013 г.

г. Красноярск

Общероссийская общественная организация защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление», именуемая в дальнейшем «Организация», в лице председателя Организации Мамиконой Марины Рачисовны, действующей на основании Устава и Красноярская митрополия Русской Православной Церкви, в составе: Религиозная организация «Красноярская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Религиозная организация «Енисейская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Религиозная организация «Канская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», в лице Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона действующего на основании Устава, именуемая в дальнейшем «Митрополия», вместе именуемые в дальнейшем «Стороны», заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

Статья 1

Предметом настоящего Соглашения является сотрудничество Сторон в области защиты семьи и детства в Красноярском крае. Указанное сотрудничество включает:

1. Сотрудничество в защите семьи и детей от всех видов пагубных воздействий, имеющих в своей основе западные либеральные, постмодернистские подходы и различные технологии западного образа, прежде всего, от так называемых «ювенальных технологий», в активном, упреждающем противодействии этим разрушительным технологиям, какими бы способами и под какими бы названиями они не внедрялись в законодательство, навязывались обществу через государственные и общественные институты, образовательные и культурные программы, средства массовой информации и т.д.
2. Сотрудничество в сфере информирования, образования, воспитания, духовно-нравственного просвещения граждан: взрослых и детей; в защите их конституционных и других прав в этой сфере, в активном, упреждающем противодействии преступным посяательствам на систему ценностей, Культуру и Историю нашей Родины со стороны прозападных, либерально-фашистских сил и их агентов на нашей территории.
3. Сотрудничество в сфере охраны здоровья и социальной защиты граждан, прежде всего детей и семей из социально уязвимых групп населения, в защите их конституционных и других прав в этой сфере, в расширении потенциала здравоохранения и социальной защиты через привлечение жителей Красноярского края, общественных, благотворительных, некоммерческих и коммерческих организаций, неформальных сообществ к решению вопросов охраны здоровья, социальной защиты и взаимопомощи.

Статья 2

В рамках настоящего Соглашения Стороны:

1. Организуют любые необходимые, постоянные или временные совместные структуры: рабочие группы, комитеты, экспертные или координационные советы и др., привлекая для участия в их работе граждан и организации, в целесообразности привлечения которых Стороны достигли согласия. Эти совместные структуры руководствуются в своей работе Положениями, утвержденными Сторонами в качестве приложений к настоящему Соглашению.

2. Организуют различные совместные мероприятия: круглые столы, конференции, семинары и др. или, по взаимной договорённости, участвуют в мероприятиях другой Стороны. Участвуют в совместных телевизионных, радиовещательных и медийных проектах. Информировуют общественность о совместных акциях и проектах на собственных электронных ресурсах в сети Интернет.
3. Совместно проводят экспертизы, разрабатывают рекомендации, готовят доклады или поддерживают такую работу, соответствующую целям Соглашения, проводимую другой Стороной.
4. Солидарно и согласовано взаимодействуют с органами государственной власти Красноярского края и местного самоуправления, с представителями культурной, научной, педагогической, врачебной, предпринимательской общественности, с организациями и предприятиями, средствами массовой информации и коммуникации.
5. Ведут любую другую совместную деятельность, соответствующую целям настоящего Соглашения и не противоречащую действующему Законодательству.

Статья 3

1. Настоящее Соглашение заключается сроком на 5 лет и вступает в силу с момента его подписания Сторонами. Если до истечения этого срока ни одна из Сторон не выразит желание о его расторжении, настоящее Соглашение автоматически продлевается на тот же срок.
2. Настоящее соглашение может быть расторгнуто по договорённости Сторон либо по инициативе одной из Сторон с предупреждением в письменной форме другой Стороны не менее чем за 30 календарных дней до расторжения настоящего Соглашения.
3. Разногласия, связанные с исполнением, изменением или толкованием настоящего Соглашения, разрешаются Сторонами путём консультаций и переговоров.
4. Изменения и дополнения в настоящее Соглашение вносятся по согласованию Сторон, оформляются в письменной форме и являются неотъемлемой частью настоящего Соглашения.
5. Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, по одному для каждой из Сторон, имеющих одинаковую юридическую силу.

Юридические адреса Сторон, подписи, печати

123001, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21 корп. 1-2

Красноярский край, г. Красноярск
пр. Мира, 43

Общероссийская общественная организация
защиты семьи «Родительское Всероссийское
Сопротивление»

Красноярская Митрополия
Русской Православной Церкви

Председатель организации

Глава Красноярской Митрополии
Митрополит
Красноярский и Ачинский

М. П. Михонкова

Пантелеимон

«23» сентября 2013 г.

«23» сентября 2013 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 к СОГЛАШЕНИЮ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

общероссийской общественной организации защиты семьи
«Родительское Всероссийское Сопротивление» и
Красноярской митрополии Русской Православной Церкви

23 сентября 2013 г.

г. Красноярск

О создании Комитета защиты семьи и детства и общественных экспертных Советов

1. Для организации и ведения эффективной работы в рамках настоящего Соглашения Стороны создают постоянно действующий исполнительный орган – Красноярский краевой КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ДЕТСТВА (далее Комитет).
2. Состав Комитета формируется Сторонами на паритетной основе, в количестве не менее 6 человек (не менее чем по 3 представителя от Стороны). Координируют работу Комитета 2 сопредседателя. Решения принимаются консенсусом. Сопредседателем со стороны Организации (РВС) является председатель Красноярского регионального Совета Организации.
3. Комитет проводит очные заседания не реже одного (1) раза в две (2) недели.
4. В своей работе Комитет опирается на организованные им общественные экспертные Советы (далее Советы) по направлениям деятельности, которые формирует, привлекая для участия в их работе граждан и организации, в целесообразности привлечения которых Стороны достигли согласия:
 - a. Общественный экспертный Совет по защите семьи и детства
 - b. Общественный экспертный Совет по защите здоровья
 - c. Общественный экспертный Совет по образованию, воспитанию и культуре
 Вместе эти Советы образуют Красноярский краевой социальный экспертный Совет.
5. Стороны формируют состав Комитета в двухнедельный срок и поручают ему в месячный срок с момента подписания Соглашения подготовить Положение о своей работе, работе Советов и предложения по первому составу Советов.
6. Настоящее Приложение составлено в двух экземплярах, по одному для каждой из Сторон, имеющих одинаковую юридическую силу.

Юридические адреса Сторон, подписи, печати

123001, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21 корп. 1-2

Красноярский край, г. Красноярск
пр. Мира, 43

Общероссийская общественная организация
защиты семьи «Родительское Всероссийское
Сопротивление»

Красноярская Митрополия
Русской Православной Церкви

Председатель организации

Глава Красноярской Митрополии
Митрополит
Красноярский и Ачинский

М.Р. Мамиконьян

Пантелеимон

«23» сентября 2013 г.

«23» сентября 2013 г.

Решение участников Меж-
региональной конференции
«Российский взгляд на се-
мейную политику»

г.Красноярск, 23 сентября 2013 го-
да

Мы, участники Межрегиональной конференции «Российский взгляд на семейную политику», заслушав и обсудив доклады представителей Красноярской митрополии, Российского всероссийского сопротивления, а также других участников, пришли к следующему:

У России есть собственный исторический опыт семейной политики, объединяющий в единое целое советский и российский досоветский периоды её истории. Отечественный опыт основывается на деликатном отношении к внутрисемейным делам и на социальной помощи семье — как через материальную поддержку, включая общественные фонды, так и через развитие доступной, развивающей

и нравственной культурно-образовательной среды. Поэтому у нашей страны нет необходимости в том, чтобы строить свою семейную политику по западным образцам.

Несмотря на это, мы видим, что семейная политика России попала под влияние иностранных (в первую очередь американских) идей и программ, которые уже показали свою несостоятельность в странах, где были разработаны.

Распространяется ущербное, искажённое понимание прав и интересов ребёнка. «Интересы ребёнка» всё чаще понимаются как его сиюминутные капризы, а не как перспектива его полноценного развития. Понятие «права ребёнка» трактуется вне семьи как целого, сужаясь до его права на защиту от родителей, и именно оно становится основным. Законное и естественное право родителей определять,

что для ребёнка благо, а что нет, игнорируется.

Вместо защиты принципа суверенитета семьи (гарантированного президентом на съезде Родительского всероссийского сопротивления 09.02.2013 г.) семейная политика на практике всё чаще оборачивается поиском предложений для разрушения семей. А предложение определяется в соответствии с личными взглядами работников социальных служб на «нормальность» условий жизни, или предложением становятся реальные жизненные трудности семьи. Появились случаи отобрания детей «за долги» (например, по ЖКХ). Помощь оказывается не нуждающимся семьям, а новым, неестественным формам «семей», основанных не на родительской любви, а на иных мотивах.

Безнравственные методы «выявления

семейного неблагополучия» укрепляются «системами межведомственного взаимодействия», разрушающими доверие родителей к государственным службам. Во многих городах родители уже боятся идти к детскому врачу с бытовыми травмами, так как за этим следуют допросы органов дознания и необоснованная постановка семьи на учёт как якобы неблагополучной. Образовательные учреждения повсеместно заняты сбором подробной информации о семьях, что готовит базу для эскалации такой антисемейной стратегии.

Вся эта стратегия, которую мы называем «ювенальной», много лет процветает в Европе и Америке, где уже принимает формы, угрожающие деградацией следующего поколения. Мы должны не допустить, чтобы Россия пошла по этому пути. Мы счита-

ем, что необходим коренной поворот в семейной политике, возвращение её к традиционным принципам и подходам.

Обращаясь к Президенту Российской Федерации В. В. Путину, депутатам Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания, главам и депутатам Законодательных собраний Субъектов Федерации,

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Не допускать пересмотра юридически действующих, а фактически забываемых Основных направлений семейной политики России :

«Объектом государственной семейной по-

литики является семья.

Цель государственной семейной политики заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьёй её функций и повышении качества жизни семьи.

Самостоятельность и автономность семьи в принятии решений относительно своего развития. ... Меры государственной семейной политики должны не регламентировать поведение семьи, а способствовать её саморазвитию, предоставлять возможность выбора форм поддержки».

(«Основные направления государственной семейной политики», в ред. Указа Президента РФ от 05.10.2002 №1129)

2. Наложить мораторий на действие Национального плана действий в инте-

рессах детей, принятого на основе Национальной стратегии действий в интересах детей, во многом противоречащей п.1.

3. Защитить Россию от американского и европейского влияния в вопросах семейной политики.

В частности:

- Прекратить участие представителей государственных и муниципальных структур в совещаниях по семейной политике с иностранцами. Так, мы считаем недостойным участие государственных служащих в III Российско-американском форуме по защите детства, состоявшемся в Ханты-Мансийске 23–24.IX.2013 г.
- в области законодательной работы:

1. объявить «мораторий» на подписа-

ние каких бы то ни было международных договоров и конвенций в области семейной политики и защиты прав детства;

2. провести инвентаризацию российского законодательства, регламентирующего семейные отношения, и отношения в области защиты прав детей;
3. провести экспертизу семейного законодательства, и законодательства в области защиты прав детства, принятого во исполнение ратифицированных международных договоров и конвенций, обобщив практику правоприменения;
4. особое внимание обратить на соответствие действующего законодательства Конституции Российской

Федерации, и либо отменить нормы, принятые вопреки интересам граждан Российской Федерации и противоречащие Конституции, либо внести изменения в Конституцию и сохранить нормы, введённые в действие Международными Договорами и Конвенциями, прошедшие законодательную экспертизу;

5. только после проведения всех вышеописанных процедур в случае насущной необходимости — обращаться к новому международному законодательству.

4. Проанализировать причины и устранить заинтересованность в отобрании детей (включая коррупционную) социальных служб, органов системы профилактики безнадзорности и право-

нарушений несовершеннолетних, поставить заслон перед злоупотреблениями властью при отобрании.

В частности,

- принять разработанный РВС проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года», направленный против произвола социальных служб, органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и разлучения детей с родителями, не лишёнными родительских прав.
- устранить вопиющее неравенство в размере материальной помощи между на-

стоящими родителями (усыновителями), опекунами и профессиональными мачехами (руководителями приёмных семей), прекратив тем самым дискриминацию кровных семей.

- запретить безнравственные способы выявления неблагополучия конкретных семей, связанные с вмешательством во внутренние дела семьи, кроме случаев непосредственных угроз жизни и здоровью её членов. Обратить особое пристальное внимание на существующую во многих регионах практику изъятия ребёнка из семьи под предлогом «недостаточного уровня материального благосостояния». Жёстко пресекать подобную порочную практику. Недостаток средств у родителей не может рассматривать-

ся в качестве условия применения органами опеки и попечительства мер, направленных на фактическое разрушение малообеспеченной семьи, в частности, путём изъятия детей у родителей. Наоборот, отсутствие у родителей достаточных материальных средств должно быть основанием для оказания семье поддержки — в том числе непосредственно ребёнку из нуждающейся семьи через обеспечение его иными, внесемейными возможностями для благополучного развития — за счёт средств государственных или муниципальных бюджетов.

- запретить сбор, электронную обработку, хранение и несанкционированное распространение избыточных персональ-

ных данных, касающихся семейной жизни.

5. Признать поспешной и необоснованной стратегию разрушения системы детских домов, превращения их в перевалочные пункты для передачи детей в искусственные формы семей. Опираясь на опыт лучших детских домов и православных обителей, внедрить в систему детских домов здоровые системы воспитания, полноценно готовящих воспитанников ко взрослой жизни.

6. Предотвратить возможность (путём принятия соответствующих законов и подзаконных актов) радикальной передачи властных полномочий в сфере защиты семьи негосударственным организациям, поскольку они не должны подменять государство в осуществлении его законных полномочий.

7. Категорически исключить практику принятия любых законопроектов и административных мер в сфере семейных отношений без их вынесения на широкое и открытое обсуждение педагогов, родителей, учёных, духовенства и церковной общественности, представителей правоохранительных органов. Немедленно при поддержке государственных органов всех уровней развернуть в стране открытую широкую дискуссию по вопросам будущего защиты семьи и детства в России, приостановить принятие Федеральных Законов в области защиты семьи и детства, назначенных к рассмотрению Государственной Думой РФ на осеннюю сессию 2013 года.